

Вестник

По рукописи, переданной в 1844 г.
ПОЕЛЪ ТВОЮ ХРѢ
СПЕНТЕЛЬНОЮ СТРЕТЬ,
И СЛАВНА ТВОЕ
ВОСКРѢНІЕ.

Терманской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

2 1992

Редакция "Вестника"
поздравляет Вас со Светлым праздником
Воскресения Христова

Пасхальное Послание боголюбивой пастве Германской Епархии

Христосъ воскресъ!

Своим воскресением Господь наш Иисус Христос вывел нас из царства лжи в Свое вечное царство Истины. Совоскресши с Ним во Святом Крещении, мы — чада света. По греховным привычкам нашим, однако, мы снова и снова в опасности вернуться во тьму богоотступничества. Но как всегда ободряюще звучат слова псалмопевца: *“Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его”* (Пс. 67, 2). Да укрепит же и нас, живущих в нынешнее смутное время, это светлое утверждение Богомудрого Давида.

Не могу не поделиться своими тревожными мыслями, возникшими у меня во время нынешнего Великого Поста. Что-то изменилось в нашей внутренней жизни... Мы как будто потеряли тот духовный подъем, который раньше считали столь естественным и свойственным особенно этому святому времени, времени сугубого Покаяния. На месте покаянного подвига вдруг оказалась какая-то теплота-холодность. Что случилось? Куда ушел наш духовный и душевный мир?

Одна из главных причин видится мне в том, что ныне мы оказались втянутыми в ту жизнь, которая некогда была для нас лишь предметом почти отвлеченных рассуждений. Врази Божии, кажется, ничуть не побеждены, не расточены. Раньше мы наблюдали за ними только издали. Связь же с поработанной ими Россией заключалась лишь в редких встречах с людьми оттуда или переписке. И вот, внешние преграды общения с верующими почти все отпали. Но радости от этого, как оказалось, мало, а порой и вовсе нет. Принимая дорогих нам и долгожданных гостей оттуда, постоянно расширяя нашу переписку с верующими людьми, собирая и отправляя помощь, неся здесь заботу о больных детях и взрослых, простирая свою дея-

тельность на многие другие области, прежде нам недоступные и даже непредполагаемые, мы одновременно невольно привлекаем на себя многие духовные болезни, которыми безбожная власть заражала своих узников в течение семи десятилетий; сам же яд богоотступничества начал изливаться в жизнь народа российского еще намного раньше. Вступив в общение с невинными жертвами безбожного облучения, мы сами стали терять тот свет Христов, который просвещал нас доселе; помрачаясь духом, умом и душой невидимым излучением тьмы, мы оказываемся перед опасностью стать такими же жертвами как будто отжившего свой век безбожного мрака. Заражаемся мы так легко потому, что зараза нашла на нас неожиданно и с нечаемой силою. Не рассчитывая на значительные внешние перемены, мы не обезопасились заблаговременно необходимым противоядием.

Уже не месяцами, а годами исчисляется то время, как узники темной силы упорствуют в своей нераскаянности за грех сознательного участия в ее богопротивных делах. Уже не хочется ни слышать, ни думать о всех извращениях человеческого обезбоженного ума, о всех лже-толкованиях Св. Писания и святого Предания Церкви, исходивших и, увы, исходящих из уст этих людей. И в этом мне видится другой источник нашей духовной усталости.

Почему же многие и тут и там пока медлят с покаянием, изошряясь на путях уклонения от Истины? Может быть, они и не знают ни силы истинного покаяния, ни величайшей силы всепрощающей Любви Божией. Мы же сами — да не отвратимся, но будем наставляемы и укрепляемы на этом богоугодном пути. Осознаем, что не только сотрудничество с безбожной властью, но и любой грех,

есть измена Богу, ибо он отделяет нас от Богочеловека, взявшего на Себя все наши грехи, пригвоздившего их ко Кресту и освободившего нас от власти греха во веки. А еще задумаемся, не происходит ли как медлительность в покаянии у тех, кто запятнал себя сотрудничеством с безбожной властью, так и хладность покаяния у нас, не живших в тех обстоятельствах, от одного и того же маловерия или даже неверия в величайшую благодать нашего Исккупителя и милосердие Божие?

Христианскому триединому Богу не нужно признание вины как таковой, какой бы она ни была – Он ожидает лишь нашей *ответной любви* как живого отклика на Его всепрощающую Любовь. Не пора ли всем нам обратиться к Нему с полным доверием к Его искупительному подвигу, обнять Его Крест в безусловном и чистосердечном покаянии и стать подлинными сопричастниками Его Воскресения? Да, в нашем мире признание своей вины из уст церковных деятелей может злоупотребляться на политической арене. Но нам ли поэтому пренебрегать таинством Церкви?

В светлые дни Воскресения Христова было бы грешно задумываться только над тем, почему у наших собратьев там нет сил для искреннего покаяния, а у нас не хватает противостояния против этой и других духовных болезней. Но твердо веруя, что Господь наш воскрес, мы можем быть также уверенными, что *расточатся все врази Его* – и те, которые нас окружают, и те, которые внутри нас.

Никто не имеет права бросать камни в других – все мы несем ответственность за судьбу народа и всей нашей Церкви. Однако, это не значит, что мы смеем покрывать неправду или грех покрывалом ложной “любви к ближнему”. Примирение всех членов Церкви с Богом и между собою требует предварительного осознания и признания вины тех, кто впал в грех, ибо *“истина свободитъ вы”* (Иоан. 8, 32). Итак, без истины нет освобождения. Цель нынешних трудных процессов должна заключаться в освобождении всех нас от пут лжи и в достижении Истины в Воскресшем Христе, а

в конечном итоге – в духовном воскресении всех чад нашей Церкви вместе с Христом, назвавшим Себя Путем и Истиною.

Истину мы не сможем найти (ни даже искать) в архивах бого- и человеконенавистнических учреждений, ибо любой материал, составленный его вольными и невольными сотрудниками, одинаково пронизан ложью, вызванной одной только борьбой за сохранение власти. Да, эти архивы надо проанализировать, чтобы понять и прочувствовать низость той системы, которая их создала, чтобы всем нам ощутить опасность падения, близ которой мы постоянно ходим, когда не полностью уповаем на Воскресшего Христа. Но они не смеют служить источником дешевой сенсации. Слишком много гефсиманского пота в них содержится, слишком много крови пролито при их собирании.

Не низость человеческого падения должна быть предметом нашего изучения, а выявление опасности греха Иудина. Почему в эти светлые дни Пасхи моя мысль постоянно обращается к посту и покаянию? Сейчас я это понимаю. Ведь, после 40-дневного поста Господь нам указал пример преодоления тех искушений, перед которыми мы стоим теперь. А Его Светлому Воскресению предшествовала Голгофа. Мы же все должны быть готовы пройти через свою Голгофу. Тогда воистину воскреснет Бог в нас и расточатся все врази Его, а мы наконец увидим немерцающий свет Воскресения всех нас и всех верных чад многогрядальной Русской Церкви.

“Не бойся, малое стадо!” (Лк. 12, 32) сказал Господь Своим ученикам. Не убоимся и мы, дорогие братья и сестры, ибо Сам Творец Вселенной прошел через крестные страдания, сломил врата ада и вывел нас с Собой в новый день: *Воскресения день, просвѣтимся людие, Пасха, Господня Пасха!*

Христосъ воскресъ! Воистину воскресъ!

МАРК,

Архиепископ Берлинский и Германский

о. Юстин (Попович)

Толкование на Евангелие от Матфея

Блаженства (глава 5 стихи 1-12)*

Увидѣвъ народъ, Онъ возшель на гору; и, когда сѣлъ, приступили къ Нему ученики Его. И Онъ, отверзши уста Свои, училъ ихъ, говоря: **5, 1-2**

Свою нагорную проповедь, в которой благовестуются вечные, и потому всегда новые божественные истины, Спаситель произносит на горе. Смотри, — говорит св. Златоуст, — как Христос был далек от славолюбия и гордости. Он не вел за Собой народ, но когда нужно было исцелять Он Сам ходил везде, посещая города и села. А когда собралось много народа, Он сел на одном месте, и то не в городе, не посреди рынка, но на горе, уча нас этим ничего не делать из славолюбия, дабы удалиться от суеты, особенно когда надо философствовать и размышлять о важных вопросах. Когда Он сел, приступили к Нему ученики. Видишь ли, как они продвигаются в добродетели и как они совершенствуются? Народ искал чудес, а ученики желали уже слышать что-то возвышенное и великое. Это и побудило Христа начать проповедь. Он не только исцелял тело, но лечил и души; то Он творил одно, то — другое. Этой заботой как о душе, так и о теле Он закрывает бесстыдные уста еретиков, показывая этим, что Он — источник всякой жизни. Так Он поступает и теперь. Евангелист говорит: *отверзши уста Свои, училъ ихъ*. Почему добавлено: *отверзши уста Свои*? Для того, чтобы мы поняли, что Он учил даже и тогда, когда Он молчал, а не только когда Он говорил; учил то отверзая уста, то проповедуя делами Своими.

Народ приходит к Иисусу, — говорит блаженный Феофилакт, — чтобы видеть чудеса, а ученики — ради познания. После чудесных исцелений тела Он исцеляет и души, чтобы мы поняли, что Он — Творец и души и тела. Сказано: *отверзши уста Свои*. Не лишнее ли это? Нет, ибо Он учил и не открывая уст. Каким образом? Своей жизнью и чудесами. А теперь Он их учил, открывши уста. Сказано, говорит блаженный Августин, что он отверз Свои уста, хотя в Ветхом Завете Он обычно отверзал уста пророка.

Блаженны нищіе духомъ; ибо ихъ есть царство небесное. **5, 3**

Первая мысль Спасителя в нагорной беседе и первая в ней божественная добродетель, а в первой добродетели первое блаженство есть: *Блаженны нищіе духомъ; ибо ихъ есть царство небесное*. Речь идет о трех реальностях: блаженство, нищета духом и царство небесное, но они настолько переплетаются между собой, настолько зависят одна от другой, что составляют одну неделимую органичную реальность, одну неделимую евангельскую истину. Главное здесь, что первое блаженство и само царство небесное принадлежат нищим духом.

Кто нищий духом? Нищий духом — это человек, который всем существом своим чувствует, что его человеческий дух крайне скуден, крайне недостаточен, крайне убог, чтобы можно было бы жить самому по себе, и ему всегда нужен Тот, Кто один богат духом: Бог. Нищий духом — это человек, который чувствует, что ни одна его мысль, ни одно его чувство, ни одно его дело не могут ни жить, ни успевать, а должны исчезнуть в небытие, если они не будут питаться Богом, не обессмертятся Богом. Нищий духом — это человек, который всем существом своим чувствует, что весь его человеческий дух крайне беден по сравнению со всебогатым духом Божиим, и вся человеческая мысль его крайне бедная по сравнению со всебогатой мыслью Божией, и вся человеческая жизнь его крайне бедна по сравнению со всебогатой жизнью Божией, и поэтому он непрестанно трудится и мучится, чтобы обогатить свой дух и усовершенствовать его духом Божиим, чтобы свою мысль усовершенствовать и исполнить Богом, чтобы свою жизнь исполнить и обессмертить Богом.

Подобное чувство духовной нищеты — начало христианства. Ибо оно непрестанно побуждает человека обогащаться Богом (ср. Лк. 12, 21). А Бог настолько богат всем бессмертным и вечным, что человек, сколько бы он ни обогащался Им, всегда остается совершенно нищим перед Ним. Это значит, что чувство духовной нищеты постоянно

*Продолжение. Начало: см. Вестник № 1/1992, стр. 3.

есть измена Богу, ибо он отделяет нас от Богочеловека, взявшего на Себя все наши грехи, пригвоздившего их ко Кресту и освободившего нас от власти греха во веки. А еще задумаемся, не происходит ли как медлительность в покаянии у тех, кто запятнал себя сотрудничеством с безбожной властью, так и холодность покаяния у нас, не живших в тех обстоятельствах, от одного и того же маловерия или даже неверия в величайшую благодать нашего Искупителя и милосердие Божие?

Христианскому триединому Богу не нужно признание вины как таковой, какой бы она ни была — Он ожидает лишь нашей *ответной любви* как живого отклика на Его всепрощающую Любовь. Не пора ли всем нам обратиться к Нему с полным доверием к Его искупительному подвигу, обнять Его Крест в безусловном и чистосердечном покаянии и стать подлинными сопричастниками Его Воскресения? Да, в нашем мире признание своей вины из уст церковных деятелей может злоупотребляться на политической арене. Но нам ли поэтому пренебрегать таинством Церкви?

В светлые дни Воскресения Христова было бы грешно задумываться только над тем, почему у наших собратьев там нет сил для искреннего покаяния, а у нас не хватает противоядия против этой и других духовных болезней. Но твердо веруя, что Господь наш воскрес, мы можем быть также уверенными, что *расточатся все врази Его* — и те, которые нас окружают, и те, которые внутри нас.

Никто не имеет права бросать камни в других — все мы несем ответственность за судьбу народа и всей нашей Церкви. Однако, это не значит, что мы смеем покрывать неправду или грех покрывалом ложной “любви к ближнему”. Примирение всех членов Церкви с Богом и между собою требует предварительного осознания и признания вины тех, кто впал в грех, ибо “*истина свободитъ вы*” (Иоан. 8, 32). Итак, без истины нет освобождения. Цель нынешних трудных процессов должна заключаться в освобождении всех нас от пут лжи и в достижении Истины в Воскресшем Христе, а

в конечном итоге — в духовном воскресении всех чад нашей Церкви вместе с Христом, назвавшим Себя Путем и Истиною.

Истину мы не сможем найти (ни даже искать) в архивах бого- и человеконенавистнических учреждений, ибо любой материал, составленный его вольными и невольными сотрудниками, одинаково пронизан ложью, вызванной одной только борьбой за сохранение власти. Да, эти архивы надо проанализировать, чтобы понять и прочувствовать низость той системы, которая их создала, чтобы всем нам ощутить опасность падения, близ которой мы постоянно ходим, когда не полностью уповаем на Воскресшего Христа. Но они не смеют служить источником дешевой сенсации. Слишком много гефсиманского пота в них содержится, слишком много крови пролито при их собирании.

Не низость человеческого падения должна быть предметом нашего изучения, а выявление опасности греха Иудина. Почему в эти светлые дни Пасхи моя мысль постоянно обращается к посту и покаянию? Сейчас я это понимаю. Ведь, после 40-дневного поста Господь нам указал пример преодоления тех искушений, перед которыми мы стоим теперь. А Его Светлому Воскресению предшествовала Голгофа. Мы же все должны быть готовы пройти через свою Голгофу. Тогда воистину воскреснет Бог в нас и расточатся все врази Его, а мы наконец увидим немерцающий свет Воскресения всех нас и всех верных чад многострадальной Русской Церкви.

“Не бойся, малое стадо!” (Лк. 12, 32) сказал Господь Своим ученикам. Не убоимся и мы, дорогие братья и сестры, ибо Сам Творец Вселенной прошел через крестные страдания, сломил врата ада и вывел нас с Собою в новый день: *Воскресения день, просвѣтимся людие, Пасха, Господня Пасха!*

Христосъ воскресъ! Воистиннѣ воскресъ!

МАРК,

Архиепископ Берлинский и Германский

о. Юстин (Попович)

Толкование на Евангелие от Матфея

Блаженства (глава 5 стихи 1-12)*

Увидѣвъ народъ, Онъ взошлъ на гору; и, когда сѣлъ, приступили къ Нему ученики Его. И Онъ, отверзиши уста Свои, училъ ихъ, говоря:

5, 1-2

Свою нагорную проповедь, в которой благовестуются вечные, и потому всегда новые божественные истины, Спаситель произносит на горе. Смотри,— говорит св. Златоуст,— как Христос был далек от славолубия и гордости. Он не вел за Собой народ, но когда нужно было исцелять Он Сам ходил везде, посещая города и села. А когда собралось много народа, Он сел на одном месте, и то не в городе, не посреди рынка, но на горе, уча нас этим ничего не делать из славолубия, дабы удалиться от суеты, особенно когда надо философствовать и размышлять о важных вопросах. Когда Он сел, приступили к Нему ученики. Видишь ли, как они продвигаются в добродетели и как они совершенствуются? Народ искал чудес, а ученики желали уже слышать что-то возвышенное и великое. Это и побудило Христа начать проповедь. Он не только исцелял тело, но лечил и души; то Он творил одно, то — другое. Этой заботой как о душе, так и о теле Он закрывает бесстыдные уста еретиков, показывая этим, что Он — источник всякой жизни. Так Он поступает и теперь. Евангелист говорит: *отверзиши уста Свои, училъ ихъ*. Почему добавлено: *отверзиши уста Свои*? Для того, чтобы мы поняли, что Он учил даже и тогда, когда Он молчал, а не только когда Он говорил; учил то отверзая уста, то проповедуя делами Своими.

Народ приходит к Иисусу,— говорит блаженный Феофилакт,— чтобы видеть чудеса, а ученики — ради познания. После чудесных исцелений тела Он исцеляет и души, чтобы мы поняли, что Он — Творец и души и тела. Сказано: *отверзиши уста Свои*. Не лишнее ли это? Нет, ибо Он учил и не открывая уст. Каким образом? Своей жизнью и чудесами. А теперь Он их учил, открывши уста. Сказано, говорит блаженный Августин, что он отверз Свои уста, хотя в Ветхом Завете Он обычно отверзал уста пророка.

Блаженны нищѣ духомъ; ибо ихъ есть царство небесное.

5, 3

Первая мысль Спасителя в нагорной беседе и первая в ней божественная добродетель, а в первой добродетели первое блаженство есть: *Блаженны нищѣ духомъ; ибо ихъ есть царство небесное*. Речь идет о трех реальностях: блаженство, нищета духом и царство небесное, но они настолько переплетаются между собой, настолько зависят одна от другой, что составляют одну неделимую органичную реальность, одну неделимую евангельскую истину. Главное здесь, что первое блаженство и само царство небесное принадлежат нищим духом.

Кто нищий духом? Нищий духом — это человек, который всем существом своим чувствует, что его человеческий дух крайне скуден, крайне недостаточен, крайне убог, чтобы можно было бы жить самому по себе, и ему всегда нужен Тот, Кто один богат духом: Бог. Нищий духом — это человек, который чувствует, что ни одна его мысль, ни одно его чувство, ни одно его дело не могут ни жить, ни успевать, а должны исчезнуть в небытие, если они не будут питаться Богом, не обессмертятся Богом. Нищий духом — это человек, который всем существом своим чувствует, что весь его человеческий дух крайне беден по сравнению со всебогатым духом Божиим, и вся человеческая мысль его крайне бедная по сравнению со всебогатой мыслью Божией, и вся человеческая жизнь его крайне бедна по сравнению со всебогатой жизнью Божией, и поэтому он непрестанно трудится и мучится, чтобы обогатить свой дух и усовершенствовать его духом Божиим, чтобы свою мысль усовершенствовать и исполнить Богом, чтобы свою жизнь исполнить и обессмертить Богом.

Подобное чувство духовной нищеты — начало христианства. Ибо оно непрестанно побуждает человека обогащаться Богом (ср. Лк. 12, 21). А Бог настолько богат всем бессмертным и вечным, что человек, сколько бы он ни обогащался Им, всегда остается совершенно нищим перед Ним. Это значит, что чувство духовной нищеты постоянно

*Продолжение. Начало: см. Вестник № 1/1992, стр. 3.

сопровождает христианина на всем пути его евангельского усовершенствования. Все муки и подвиги на этом долгом пути он переносит с исключительной радостью, с исключительным блаженством. Ибо в самом чувстве духовной нищеты содержится бессмертное чувство исключительного блаженства, блаженства, о котором знают только нищие духом. Это и есть первое духовное чудо, которое чудесный Господь Иисус Христос совершает со своими последователями; первая добродетель, хотя и трудная и мучительная, но вся исполненная блаженства; и чем больше человек подвигается в ней, тем больше разливается по всему его существу это исключительное блаженство. Поэтому христианин все более жаждет этого достолюбезного, этого блаженного чувства. И нигде нет края его блаженству, ибо нигде нет края его смирению. Да, смирению! Ибо иное название для нищеты духа – смирение.

Смирение – это начальная добродетель и начало всех добродетелей, как гордость – начальный грех и начало всех грехов. Следует добавить: смирение – это и душа всех евангельских добродетелей, ибо без него всякая евангельская добродетель становится пороком. Поэтому смирение – это основа христианства, на которой христианин с помощью остальных святых добродетелей строит свой “дом вечный” (2 Кор. 5, 1). В области мышления смирение проявляется как смиренномудрие, в противоположность гордости, проявляющейся в области мышления как высокоумие. Смиренномудрие значит: смиренно умствовать, смиренно мыслить, держать ум свой в границах веры и святости (Рим. 12, 3). Смиренномудрие требует от человека длительного и упорного благодатного упражнения в обладании своими мыслями, чувствами и расположениями. Тут человек ограждает всякую свою мысль, и чувство, и расположение огненным поясом смирения, веры и молитвы, чтобы они не повернули и не заблудились бы в заманчивых джунглях греховных сластей и в соблазнительных гнездах лукавых страстей.

Блаженство первой богочеловеческой добродетели – смирение – зависит, как и все остальные блаженства, от Единого Блаженного: Бога и Господа. Смирение духовно связывает человека с Богом, Который разливает в душе его блаженство через смирение и ради смирения. Таким образом, человек переживает как первую евангельскую реальность эту истину: первое блаженство человека зависит от Бога, с Которым его, как с источником всех блаженств, духовно объединяет первая евангельская добродетель – смирение. Рядом

с первой идет вторая евангельская реальность: смирение – это первое чувство, которое связывает человека с небом; оно настолько возводит человека на небо, что передает ему и само Царство Небесное. Это усиливает блаженство нищих духом до неслыханных размеров. Они на самом деле живут на земле как на небе: ибо их есть Царство Небесное. Они еще при жизни имеют Царство Небесное и его блаженство, ибо Господь сказал: “*их есть Царство Небесное*”, а не: их будет Царство Небесное. Это значит: через смирение человек становится гражданином неба, сожителем Ангелов. Им он переносит основание своего существа с земли на небо, где ни моль греха не портит, ни разбойники – страсти – не подкапывают и не крадут вечные богатства души. Смирение ведет в Царство Небесное, в царство всех божественных добродетелей, которыми бессмертно живут святые небесные существа: Архангелы и Ангелы. Для них божественные добродетели – единственный закон жизни, единственное правило жизни. Поэтому св. Иларий прав, когда он говорит, что Господь в Своей нагорной проповеди “прописал правила небесного жития (*coelestis vitae praecepta constituit*)”. Ибо последователи Христа призваны быть “ангелами на земле”. Этого в полной мере достигли многочисленные святители, которых Церковь и называет земными ангелами и небесными мужами. Достигли этого прежде всего тем, что первую блаженную евангельскую добродетель, претворили в свое постоянное и неизменное расположение.

Несмотря на утомительность подвига, человек переживает смирение как первую небесную радость, как первое блаженство, в котором и заключается Царство Небесное. Ибо смирение невидимым, но верным способом соединяет душу смиренного с Господом Иисусом Христом, Который смирен сердцем (Матф. 11, 29). Очевидна евангельская истина и реальность: смирение, – это сила чудотворная и блаженная сила, которая изливается из Господа Иисуса Христа и вливается в христоносцев. Если божественное, абсолютное смирение имеет тело и лик, то Богочеловек Христос есть и его тело, и его лик (ср. Филип. 2, 3–9). В нем оно являет и свою наивысшую ценность, и свою вечность. Как таковое, оно изгоняет из человека главную творческую силу греха: гордость.

Смирение сделало Бога человеком (ср. Филип. 2, 3–9), чтобы человека сделать богом по благодати, а там где Бог, там и небо, и Царство Небесное; тут и рай. Ибо гордость сбросила с неба первоангела Люцифера и его рай превратила в ад. То, что гордость сделала с первоангелом на небе, она делает и с людьми на

земле. Как только она входит в человеческую душу и воцаряется в ней, она превращает ее рай в ад. На самом деле, ад – не что иное, как абсолютное царство гордости. Гордости, которая не желает Бога, ненавидит Бога, отрицается Бога, гордости, которой Бог не нужен. Если бы надо было говорить о человеческих проклятиях, то на первом месте было бы это: прокляты гордые духом, ибо их есть царство зла – ад.

Опыт свидетельствует: смирение – это первое блаженство для человеческого существа, а гордость первая мука. Иными словами, смирение – это рай, гордость – это ад. Пример? Святители смирением переживают рай еще здесь на земле, а гордые гордостью переживают еще здесь на земле ад; если желаете: ангел и есть воплощение смирения, бессмертного смирения пред Богом, а дьявол – воплощение гордости, бессмертной гордости пред Богом. Поэтому и Христообразное смирение есть сила, с которой дьявол не любит бороться. А если борется, то не может никогда ее победить; это сила, которою человек, как наиболее надежным оружием побеждает дьявола. В одной встрече это признал сам дьявол перед великим подвижником св. Макарием Египетским. “Ты постишься, – говорил он св. Макарию, – а я никогда не ем; ты бдишь, а я никогда не сплю. Но есть нечто, чем ты побеждаешь меня. – А что это? – спросил св. Макарий. – Твое смирение”, – удрученно ответил дьявол и исчез.

Первое евангельское блаженство представляет и первую евангельскую заповедь. Заповедь как блаженство, – это нечто новое, разве не так? Да, совсем новое. Быть блаженным в самом подвиге, в самом переживании, в самом делании, трудном и очень трудном, мучительном и очень мучительном, – это новизна спасоносных добродетелей Богочеловека. Смирение, первая евангельская добродетель, есть и подвиг, и опыт, и делание. По-

скольку оно всегда необходимо христианину, он должен постоянно и переживать его как свой непрерывный подвиг и непрестанное духовное делание. Значит: эта добродетель имеет начало, но не имеет конца. И действительно, человек ею переживает свою первую бессмертность, свою первую вечность, ибо он создает в себе чувство, расположение, которое должно длиться бессмертно, вечно. В то же время, человек этим путем расширяет себя на весь мир, на все небеса, на само Царство Небесное; он становится бескрайним, бесконечным. Это первая его бескрайность, первая его бесконечность. И это не черная бескрайность, мрачная бесконечность, а светлая, милая, божественная, Христова. Первое слово в нагорной проповеди – это *блаженны*. А до сих пор все люди не знали правого блаженства. Были прокляты. Ибо повсюду – около них, над ними, перед ними, под ними были бесчисленные грехи, бесчисленные смерти. А окруженные ими, плененные ими, могут ли люди быть блаженными? Наверное, нет, они все пока в рабстве у них. Но чтобы люди почувствовали себя блаженными в этом мире, необходимо, чтобы они сначала присоединили свое ощущение Христову ощущению мира. Это единственный способ, которым проклятые грехом и смертью могли бы ощутить как блаженство и эту жизнь, и этот мир. Им дается бесконечно много, а требуется от них бесконечно мало. Что? – Чтобы смирили душу и сердце перед Христом Богом, прежде всего, а затем – перед всеми людьми и перед всеми тварями. Другого выхода из ада всеобщего человеческого проклятия и заклятости нет. Не следует обманываться: ничего Божьего, ничего райского, ничего небесного, ничего блаженного нельзя в этом мире ни переживать, ни достигать, ни иметь без смирения. Поэтому сущая Божественная истина – все то, что сказано в первом блаженстве: *Блаженны нищие духом; ибо их есть царство небесное.*

(Продолжение следует)

Издание Братства преп. Иова в Мюнхене

Сборник отеческих изречений и поучений в двух частях

550 страниц

К 25-летию его кончины

Архиепископ Иоанн (Максимович)*

Существует мнение, что Владыка юродствовал. Я с этим категорически не согласен. Владыка был не от мира сего, а это не одно и то же, что юродствовать. Однажды, когда Владыка выходил из алтаря после литургии, к нему подошел человек с деловым вопросом, и Владыка как-то растерянно что-то отвечал. Когда этот человек отошел, Владыка повернулся ко мне и сказал, что сразу после литургии ему трудно сосредоточиться на чем-то другом. И действительно, кто когда-нибудь видел Владыку за службой знает, что он весь был в богослужении.

В книге монахини Таисии "Русское православное женское монашество XVIII-XX веков" (изд. Свято-Троицкого монастыря 1985 года) на странице 11 читаем: "Затем замечательны были Дивеевские юродивые Христа ради. Этот подвиг крайне редок и труден. Заключается он в том, что подвижники, находящиеся в полном расцвете умственных и душевных сил и достигшие высокого духовного совершенства, так что им открывается потусторонний мир и они находятся в общении с ангелами, а с бесами ведут борьбу наяву, — эти высокие подвижники, чтобы скрыть свои высокие дарования, — прозорливости, чудотворения, любви к Богу и к ближним, если на это бывает воля Божия, а это бывает крайне редко, принимают вид помешанных. Говорят они всегда притчами и иносказательно. Впрочем, вид безумных они принимают еще для того, чтобы возбудить против себя насмешки, поношения и оскорбления ради усовершенствования в смирении, и этим сильнее побеждать дьявола".

Согласно вышесказанному, Владыка не мог юродствовать, потому что был Архиерей Божий и никогда не позволил бы предоставить для насмешек этот великий сан. Наоборот, Владыка очень бережно относился к своему сану. Принимая официально кого-либо, или выезжая куда-нибудь, он всегда был с панагией и в клобуке. На улице ходил всегда с посохом.

Помню, как-то на первый день Рождества Христова мы навещали больных в городском

госпитале. Владыка был усталый, и в тот день нога его особо беспокоила. Мы шли по длинным коридорам. Владыка вдруг остановился, снял сандалию, взял в правую руку и пошел дальше. Встречные, глядя на него, улыбались. Я тогда ему заметил: "Владыка, над Вами смеются". Владыка остановился и надел сандалию. Хоть Владыка и был немного неуклюжим в своих движениях, он всегда старался быть аккуратным и опрятным.

На клиросе он всегда требовал, чтобы богослужебные книги лежали в порядке, на своем месте, и нужно было аккуратно вкладывать ленточку-закладку внутрь книги.

Он всегда аккуратно складывал свое облачение, и того же требовал от других. Если прислужник подходил под благословение для ношения стихаря и последний был неаккуратно сложен, то Владыка благословения не давал.

В пасхальный период Владыка любил носить белую рясу и цветные подрясники с вышитыми поясами.

В Сан-Франциско, насколько мне припоминается, в то время было 17 больниц. Владыка издал указ, согласно которому все больницы распределялись между городскими священниками. Им вменялось в обязанность посещать свой госпиталь раз в неделю, и раз в месяц предоставлять в епархиальную канцелярию список посещенных больных. Сам же Владыка в течение месяца посещал все госпитали, а те, где чаще всего лежали русские, навещал по несколько раз в месяц.

Однажды мы с Владыкой шли по пустым коридорам одной больницы, и Владыка заметил, что во Франции госпитали по праздничным и воскресным дням, в отличие от Америки, полны посетителями.

Владыка много раз на Рождество и на Пасху с амвона призывал не забывать больных в эти великие дни. К этим праздникам сестричество приготавливало коробочки с гостинцами, и Владыка каждому, кого навещал, оставлял коробочку-подарок.

Говоря о праздниках, Владыка всегда поправлял тех, кто приветствовал его словами "с праздником", и говорил: "Не с праздником, а с Рождеством Христовым".

Приехав в Сан-Франциско, Владыка устроил богословские курсы, на которых, помимо его самого, преподавали батюшки. Владыка

*Продолжение (3) и окончание. Начало, см. Вестник № 6/1991 (стр. 13) и № 1/1992 (стр. 6).

сам следил за ходом занятий и разрешал пропускать лекции тогда, когда на этот вечер приходилась всенощная.

Также и в отношении гимназии. Насколько Владыка строго относился к богослужению, настолько строго он относился и к духовному обучению: он отпускал на занятия батюшек-преподавателей, которые пели на клиросе, даже в том случае, если еще не оканчивалось богослужение.

Владыка старался ежедневно посещать церковную гимназию. Присутствовать на всех экзаменах по Закону Божию считал своей обязанностью, причем, не только в гимназии, но и в других школах. Он знал месящеслов и жития святых, и всегда на экзаменах спрашивал, в честь какого святого назван ученик, когда празднует свой день Ангела и житие святого. Попадались ученики с именами, как например, Капитолина, и Владыка знал жития и день памяти святых даже с такими редкими именами.

Зная, что дети смотрят на него, Владыка внимательно и правильно клал на себя крестное знамение, доводя руку до каждого плеча.

Владыка понимал молодежь, любил шутить, всегда интересовался, чем она занимается, несколько раз даже устраивал в Приюте за свой счет вечера, чтобы русская молодежь имела возможность пообщаться между собой.

Помню, как-то после службы Владыка спросил нас, прислужников, что мы собираемся делать. Мы ответили, что хотим пойти в кинематограф посмотреть фильм. Владыка поинтересовался, какой. Узнав, что фильм был серьезный, кажется исторический, каждому из нас дал деньги на билет.

Владыка сознавал, что молодежи нужно чем-то развлекаться, но он категорически был против европейского футбола. Особенно часто Владыка в разговорах с молодежью подчеркивал необходимость быть правдивым и всегда говорить правду, добавляя: кто говорит неправду, тот будет и красть.

Помню, как-то Владыка вызвал к себе одного священнослужителя. Тот по телефону сообщил, что нездоров и не может явиться. Через час выяснилось, что он прекрасно себя чувствует и его видели прогуливающимся. Владыка потом долгое время все повторял: "Никогда не думал, что священнослужитель может говорить неправду".

Владыка был архиереем, который жил жизнью и интересами всей Вселенской Церкви. Помню, как 5 июля 1963 года, мы читали 9-й час. Я только прочитал тропарь преп. Афанасию Афонскому, и Владыка меня остановил и сказал: "А сегодня на Афоне большое тор-

жество". На мой вопрос, что там такое, Владыка ответил, что там сегодня отмечают тысячелетие Афона. Это не было праздное замечание. Видно было, что Владыка и душой и духом был на Афоне.

Владыка всегда внимательно следил за тем, что творится в других поместных церквях и уважал чужие традиции, хотя сам во всем следовал русским обычаям.

В Великую Пятницу, после выноса Плащаницы, Владыка объезжал все православные храмы Сан-Франциско, будь-то греческие, сирийские или другие и прикладывался к святой Плащанице.

Первые месяцы в Сан-Франциско Владыка был только управляющим этой епархией, официально оставаясь архиепископом Западно-Европейским. Пока Владыка не был официально назначен на Западно-Американскую кафедру, он свои часы держал по европейскому времени.

Люди, не понимавшие Владыку, над этим смеялись. Но у Владыки все было обоснованно: живя в Сан-Франциско, он следил за жизнью своей паствы в Западной Европе.

Помню, как в Великую Субботу 1963 года, по окончании литургии, мы разоблачали Владыку в алтаре. Было три часа дня по Сан-Францисскому времени. Владыка посмотрел на свои часы, перекрестился и сказал: "В Париже началась заутреня".

Владыка часто с улыбкой повторял, что солнце законам Америки не повинуетея, поэтому он свои часы в летнее время вперед не переводил, и его жизнь протекала согласно этому: 9-й час летом мы читали в 4 часа дня, а ужинал он в половине первого ночи.

Владыка категорически был против того, чтобы ставить елку на инославное Рождество. Он часто в проповедях говорил, что елка сама по себе духовного значения не имеет, но раз она связана с праздником Рождества, то раньше этого ее украшать нельзя.

Владыка всегда старался видеть в людях хорошее. Уже когда я жил в Нью-Йорке и работал в Синоде, мне попались документы, связанные с "Сан-Францисским делом", в которых люди, сами недоброжелательно относившиеся к Владыке, свидетельствовали, что он очень спокойно и объективно отзывался о своих противниках.

Сейчас, как наяву, вспоминаю, как дважды с Владыкой был в Сан-Франциско на балу. В первый раз это было после всенощной, за которой состоялось прославление святого праведного Иоанна Кронштадтского. В соборе были молящиеся, но не столько, сколько можно было ожидать в такой день. После всенощной Владыка обычно ездил в какую-нибудь

больницу. Здесь же, сев в автомобиль, на вопрос шофера “куда?”, Владыка ответил: “В Русский Цейтр, на бал”. Приехав туда, мы поднялись в главный зал и Владыка молча его обошел. Мы видели, как престарелые люди, общественные деятели, буквально прятались под столы. Одна женщина, увидав Владыку, с радостью и восторгом закричала: “Владыка приехал! Владыка приехал! Нужно чай дать Владыке!” Владыка грозно на всех смотрел, но в то же время я видел, что в нем не было гнева лично к каждому из них. Не сказав ни слова, мы так же и уехали.

Во второй раз, будучи на “балу” Владыка потребовал микрофон и обратился к присутствующим со словом. Я знал, как Владыка был всем этим расстроен, но его речь была спокойной. На следующее утро было дано распоряжение духовенству, что все те, кто был накануне на балу, в этот день не могут принимать участие в богослужении, будь-то прислужники или певчие.

Что касается отношения Владыки к церковной дисциплине, я припоминаю такой рассказ.

Скончался епархиальный архиерей. Один сельский священник участвовал в его отпевании. Вернувшись на приход, он продолжал поминать покойного архиерея в положенных местах, как живого. На вопрос прихожан, почему он так делает, священник отвечал, что не получил еще указа из консистории. Этот рассказ Владыка сопровождал замечанием, что, конечно, это крайность, но одобрял такое строгое отношение к дисциплине.

О подвижничестве Владыки могу привести такой пример. Однажды епископ Нектарий вез Владыку куда-то. Нас было в автомобиле только трое. Послышалась сирена и Владыка Нектарий, как положено, остановился. Промчались то ли пожарные машины, то ли карета скорой помощи, и Владыка Нектарий вспомнил, как он однажды вез Владыку Тихона, и также должен был остановиться, чтобы пропустить пожарную. Владыка Тихон повернулся к тогда еще отцу Нектарию и спросил, что это ему напоминает. Тот сказал, что это ему напоминает тревогу в Германии, бомбежку..., на что Владыка Тихон заметил, что все это не то и что так кричат злые духи. Владыка Нектарий уже нам сказал: “Не знаю, как злые духи кричат, не приходилось их слышать”. Владыка Иоанн молча слушал рассказ Владыки Нектария, потом тихо сказал: “Не дай Бог слышать, как кричат бесы”. Потом Владыка Нектарий и я друг другу сказали, что от этих слов Владыки у нас обоих создалось впечатление, что он их слышал.

В личной жизни Владыка был очень скромный и прост, но в храме он был князь Церкви. За всеми богослужениями, кроме литургии, Владыка всегда стоял на софее, на виду у всех.

Он всегда следил, чтобы правильно и без пропусков вычитывались дневные апостольские и евангельские чтения. Он учил нас, что переносить можно дневные чтения только в дни Двенадесятых праздников, Рождества Иоанна Предтечи, Апостолов Петра и Павла и храмовой праздник.

Владыка всегда требовал, чтобы Символ веры и молитву Господню пела вся церковь. Для этого все диаконы и прислужники сходили на середину храма и старший диакон, стоя лицом к алтарю, руководил пением.

Владыка не разрешал женщинам прикладываться к иконам и кресту с накрашенными губами.

Антидор всегда раздавал сам и только тем, кто был натошак, и следил, чтобы принимали его в правую руку.

Владыка делал замечания, если кто переставлял свечи, поставленные другими, с подсвечника на подсвечник, указывая, что это — дар Богу, и он должен гореть там, где его поставили. Однажды в одном храме на полиелейе диакону не вынесли вовремя свечу. Он взял свечу с подсвечника. Владыка остановил каждое, потребовал, чтобы свечу поставили на место и подождал, пока вынесли диаконскую.

Снимать свечи с подсвечников можно было только тогда, когда они догорали.

Владыка всегда строго следил, чтобы Антиминс, Богослужебные сосуды, Престол и Жертовник содержались в должной чистоте. Помню, как Владыка служил в будний день на одном приходе. Раскрыв Антиминс, Владыка покачал головой и начал губой (так называется напрестольная губка) собирать частицы. Настоятель, повернувшись к стоявшим в алтаре, взволнованно спросил: “Что он там нашел? Я вчера специально все почистил”. Владыка, узнав потом об этом вопросе, спросил: “Хотелось бы знать, что он сделал с теми частицами, он ведь вчера не служил”.

На Пасхальной седмице, в Светлую Субботу, Царские врата после литургии не затворялись. Перед всенощной 9-й час пелся попасхальному. Царские врата затворялись на “Господи воззвах” при словах “Дверем заключенным...”

Вечерня и утренняя на Отдание Пасхи совершались по уставу Пасхальной седмицы. Часы пелись, в том числе и 9-й час, перед самой всенощной; этим заканчивалось Отдание Пасхи.

На литургии Вознесения возглас “Всегда, ныне и присно, и во веки веков” Владыка

делал сам, и во время него батюшки снимали Плащаницу с Престола и полагали на Горнее место. При словах “С миром изыдем” Владыка благословлял молящихся.

Во время всенощной на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, перед полиелеем, Владыка посылал меня пригласить всех 3–4-летних девочек со свечами стоять у подножия солеи. В начале полиелея Владыка выносил из алтаря икону праздника и девочки сопровождали его до аналоя, оставаясь по сторонам до прикладывания. К сожалению, этот обычай не привился.

За литургией, во время “Верую”, когда по Уставу положено священнослужителям говорить друг другу “Христос посреде нас”, Владыка учил, что младший должен приветствовать старшего, на что старший должен отвечать “И есть, и будет”. В пасхальный период младший приветствует словами “Христос воскрес”, на что старший отвечает “Воистину воскрес”.

Во время евхаристического канона, при благословении Даров, все сослужащие должны были подходить к Престолу.

Здесь уместно отметить: чтобы войти в келлию Владыки, нужно было прочитать положенную молитву, на что он отвечал “Аминь”. В пасхальный же период нужно было читать “Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ...”, на что Владыка из келлии отвечал “... и сущим во гробех живот даровав”, и после этого можно было входить.

В алтаре Владыка не разрешал никаких разговоров и строго за них наказывал. Иподиаконы должны были постоянно находиться рядом с ним. Книгодержец должен был следить за службой и сам перелистывать страницы.

Если какой-либо прислужник в чем-то провинился, Владыка уже после службы делал ему замечание, и любя, нежно стучал посохом по лбу, приговаривая: “Архиерейский посох сам притягивается к дурной голове”.

Что касается посоха, то Владыка никогда не разрешал вносить его в алтарь, и говорил, нам, прислужникам, что в алтаре находятся Ангелы и архиерей пасти их не может.

Владыка был строг с нами, но и заботлив. Он никогда не садился за праздничную трапезу, если для прислужников не было особого стола. Однажды, в 1963 году, в день Ангела Владыки служили шестеро архиереев: Сестричество постаралось устроить роскошный архиерейский стол. После молитвы Владыка обратил внимание, что для прислужников нет места. Позвав меня, он дал ключи от архиерейских покоев и все лучшее, что было на архиерейском столе передал нам. После этого

случая, на всех приходах, за всеми трапезами, прислужникам было место.

Владыка не разрешал прислужникам во время богослужения носить галстук. Он указывал, что если священник в крайнем случае может использовать и нитку вместо епитрахили, то следовательно прислужник не должен иметь галстук на шее во время богослужения.

Мне не раз приходилось наблюдать необычные особенности некоторых батюшек, которые они оправдывали тем, что якобы, так поступал владыка Иоанн. Ревность – вещь похвальная, но зачем собственные вымыслы оправдывать ссылкой на Владыку?

Приходилось также читать, что Владыка, входя в аэроплан, благословлял пилота и тому подобное. Я почти каждый раз провожал Владыку, когда он улетал из Сан-Франциско, и сам с ним летал, и такого никогда не было. Владыка просто садился на свое место, про себя, конечно, молился, но внешне ничем не привлекал на себя внимания.

Особенно много приходится слышать со стороны о якобы предсказаниях Владыки о конце мира. В частности, рассказывают, что в 1962 году он входил в храм, споткнулся, упал, и, встав, сказал: “Родился антихрист”. И много подобного. Я конечно не был при Владыке 24 часа в сутки, и не могу категорически сказать, что такого не было, но, во-первых, по моему опыту, это не похоже на Владыку, во-вторых, Владыка приехал в Сан-Франциско только в конце 1962 года и в-третьих, Владыку не раз при мне спрашивали об антихристе, и он никогда не утверждал, что он уже родился.

О России Владыка говорил много, но это – особая статья. Здесь только упомяну, что о возрождении России он говорил: “Если русский народ покается, то Бог в силах спасти ее”.

Мне приходилось в прошлом слышать о том, что владыка Иоанн якобы хотел устроить раскол в Зарубежной Церкви и, по одной версии, самому быть Первоиерархом, а по другой – перейти в подчинение Сербскому Патриарху. Я бы не упоминал здесь об этом, если бы не пришлось снова услышать это несколько месяцев назад. Это – явная клевета.

16 июня 1966 года Владыка служил литургию в Приюте, после чего с владыкой Нектарием отбыл в Сеаттл с чудотворной иконой Курской-Коренной. Я прислуживал Владыке и должен был ехать с ними, но в последнюю минуту решил остаться. Мать меня уговаривала поехать, но я заупрямился. Через три дня в Сеаттле Владыка скончался.

Мама сказала: “Всю жизнь будешь маму вспоминать”. И как она права! Но, значит, я не был достоин.

За день до своего отъезда, Владыка при мне позвонил в редакцию газеты "Русская жизнь" и по телефону дал объявление о том, что в канун праздника Рождества Иоанна Предтечи и в самый день праздника будет торжественное праздничное архиерейское богослужение, и Владыка именно подчеркнул: *торжественное и праздничное*.

Владыка скончался 19 июня. Это объявление никогда не было помещено, но те, кто были в Сан-Франциско 24 июня на его отпевании, в день памяти Иоанна Предтечи, сами могут свидетельствовать, что богослужение

было действительно торжественным и праздничным. Это не был день скорби, это был день *торжества Владыки*.

Молю Господа, по молитвам Владыки, исполнить хоть частицу того, чему научился от него. Аминь.

4 июня 1991 года

Святителя Митрофана Патриарха Константинопольского (день рождения Владыки Иоанна)

Свято-Троицкий монастырь, Джорданвилль, Нью-Йорк.

Иеромонах Петр

Архим. Амвросий (Погодин)

Блаженный Августин*

Блаженный Августин
Миниатюра XI века

Приведем слова Св. Марка Ефесского: Так, в первом Слове об очистительном огне, он говорит: "Что касается изречений, взятых из блаженного Августина и божественного отца Амвросия, то одни из них не говорят ничего определенного об очистительном огне, а другие — хотя и определенно говорят об этом, однако, мы не доверяем тем ссылкам: не были-ли когда испорчены и доданы, как это случилось с писаниями многих наших святых?"

"Что же касается приведенных после сего слов блаженного Григория Нисского, то лучше было бы предать их молчанию и отнюдь не принуждать нас, ради своей защиты, явно выносить их на середину. Ибо учитель этот видится явно согласующимся с догматами оригениан и вводящим конец мучениям, а в частности, в тех словах, которые приведены вами, не иное что он возвещает, как только то, что есть некое чистилище, и плавительная печь, и влечение к Богу чрез скорбь и страдание, до того времени, когда наступит конеч-

ное восстановление всех и самих бесов, да будет", говорит он, "Бог всяческая во всех", по слову апостола. Поскольку же между иными приведены на середину и эти слова, то сначала мы ответим касательно их так, как приняли от наших отцов: что возможно, что это является искажениями и вставками, сделанными некоторыми еретическими и оригенистическими, произведенными с той целью, чтобы казалось, что они имеют покровителем и этого святого и векового светильника. Затем скажем, что если и действительно святой был такого мнения, однако, это было окончательно осуждено и отвергнуто противоположным мнением, вынесенным на Пятом Вселенском соборе, так что нет ничего удивительного, что и сам, будучи человеком, он погрешил в точности (истины), когда то же самое случилось и с многими бывшими до него, как с Иринеем Лионским и Дионисием Александрийским и с иными, ибо и они своими изречениями оказали известную поддержку неправильно ведущим. А то, что это учение было тогда спорным и отнюдь не очищенным так, чтобы представлять точное суждение, свидетельствует Григорий Богослов, который в слове "На Крещение", любознательствуя о неугасимом том огне, после сего так говорит: "Если только не будет угодно кому и здесь понять эти слова более человечно и достойно Наказующего". Видишь ли, как он допускает желающим понимать этот огонь более человечно? Но Пятым Вселенским собором такое мнение (о конечности мучений) признано из всех учений наиболее бесчеловечным, и как причиняющее вред Церкви и как ослабляющее старательных, предано анафеме. Итак, эти изречения, если и действительно сказаны чудным Григорием о том огне, они никоим образом не убедительны для нас, взвешивающих

*Продолжение (3) и окончание. Начало: см. Вестник № 6/1991 (стр. 4) и № 1/1992 (стр. 23).

на общее суждение Церкви и руководящихся Божественным Писанием, а не взирающих на то, что каждый из учителей писал, выражая как свое личное мнение”.

Во втором своем Слове об очистительном огне Св. Марк Ефесский говорит: “Быть может, мы можем сказать, что они (речь идет о некоторых из латинских отцов) говоря о временном огне, говорили это в аллегорическом смысле, или по икономии ради некоей нужды тогдашнего времени и ради пользы слушателей, ибо таковые причины мы обычно приводили в оправдание новшеских и странных и несогласующихся с Писанием учений”.

“Что касается знаменитого Григория Нисского, — вы удивляетесь и сочли тяжким и горьким то, что мы воспротивились таковому его мнению, говоря, что будучи человеком, он отступил от правого учения, и полагаете, что такого рода довод может быть разрушительным для всех догматов и для всего Писания. Но на это мы скажем, что большая разница между сказанным в канонических писаниях и предании Церкви и тем, что было отдельным из учителей частным образом написано или даже учением его. Так первому, как преданному Богом, мы должны веровать и согласовать одно с другим, если покажется, что нечто не согласуется, а второму мы не должны безусловно веровать или принимать без исследования. Ибо возможно, что кто-нибудь и учителем является, а все же не все говорит совершенно правильно. Ибо какая нужда была бы отцам во Вселенских соборах, если бы каждый из них не мог ни в чем отступить от истины. В этом, в известной мере, поскольку Дионисий, епископ Александрийский и Григорий Чудотворец, хотя один из них понес мученический венец, а другого самое наименование довлеет для хвалы. И о божественном Дионисии говорит Василий Великий в послании к Максиму: “Таково наше мнение: я не восхищаюсь всем тем, что написано сим мужем, а есть нечто, что и совершенно не одобряю. Ибо, быть может, это был он, насколько мы знаем, кто первый дал семена тому нечестию, о котором мы слышим столь много, имею в виду нечестию аномейскому. Причина же сего, думаю, не дурная направленность души, но горячее желание противостать Савеллию”. И немного далее: “Мы нашли, что это приключилось с сим мужем. В то время как он горячо противостал нечестию Ливийца, он незаметно впал в противоположное зло, по причине своей большой горячности”. А о Григории Чудотворце в послании к своему брату он говорит следующее: “Однако, в своем рвении убедить еллинов, он не счел более мудрым иногда делать уступки

в отношении мировоззрения того, кого убеждал, дабы не оттолкнуть представленную ему возможность. Этим объясняется, почему можно найти у него много выражений, которые дают большую поддержку еретикам, как, например, “тварь” или “произведение” или иное что подобное”. Да и что удивительного, если тот или иной отступил от правого учения, когда, вот и целый собор, который был в Неокесарии, богатый тем, что среди водителей его был также и Василий Мученик, епископ Амасийский, является непонявшим апостольские слова, пользуясь которыми он вынес канон. Замечая бесполезность этого канона, VI Вселенский собор так говорит о сем в 16-м каноне: “Поелику в книге Деяний Апостольских предано, яко семь диаконов поставлены от Апостолов: отцы же Неокесарийского собора, в постановленных ими правилах, ясно рассуждали, что семь диаконов должны быть по правилу, хотя бы то было и в весьма великом граде, удостоверяя в сем книгою Деяний: того ради мы, сличив мысль отцов с изречением Апостолов, обрели, что у них было слово не о мужах служащих таинствам, но о служении в потребности и трапез”. Что только канонические Писания имеют непогрешимость, свидетельствует также и блаженный Августин в словах, которые он пишет к Иерониму: “Подобаает таковую честь и уважение воздавать только книгам Писания, которые именуются каноническими”, ибо я абсолютно верю, что никто из писавших их авторов ни в чем не погрешил. Что касается других сочинений, то как бы ни велико было превосходство авторов и их святости и учености, читая их я не принимаю их учения как истинного единственно на том основании, что это они так писали и так думали”. Затем в послании к Фортунату он пишет следующее: “Человеческое рассуждение, хотя бы этот человек и был православным и имел высокую репутацию, нам не долженствует иметь таким же авторитетом, как и канонические Писания настолько, чтобы считать для нас недопустимым из уважения, которое долженствует таким людям, нечто в их писаниях не одобрить и отвергнуть, если бы случилось нам обнаружить, что они иначе мыслили, нежели это выражает истина, которая, с помощью Божией, была постигнута иными или же нами. Таков я в отношении писаний других людей и желаю, чтобы читатель поступал так и в отношении моих сочинений”.

“Итак, когда такого рода уважение, как было сказано, и вера, и послушание долженствует только каноническим Писаниям, то что неуместное мы делаем, если говорим, что Григорий Нисский, будучи человеком, отступил

LH

несколько от правильного учения, и в то время, когда это учение было предметом спора. И разве мы не ^Тправильно поступаем, что не принимаем на веру таковые слова Св. Григория Нисского, считая их или подложными, или, если даже и подлинными, не принимая их, как противоречащие Писаниям и общим догматам. И так, мы должны были привести те слова дословно, дабы не казалось, что мы клеветаем на святого, когда говорим, что он соглашался с Оригеновским учением; справедливо бы было, чтобы и вы также представили некую защиту относительно сих слов, что и было бы справедливо, поскольку это общий учитель и относительно того, как это могло произойти, что он впал в такое учение, и, однако, его писания не были осуждены и ^{Ja}преданы огню".

Суммируя сказанное Св. Фотием Константинопольским и Св. Марком Ефесским, величайшими поборниками православной веры относительно свв. Отцов будь то западных, которые выразили неправильное мнение относительно некоторых предметов веры, мы видим, что они учат относиться снисходительно к ним, принимая во внимание немощь человеческого ума и спорность вопросов в те времена, когда они писали, и не принимать во внимание их ошибки, а взирать на общее соборное учение св. Православной Церкви, и в то же время они ни в малейшей мере не поставили под подозрение их святость и их большие заслуги перед Церковью. Выносить же на показ сделанные им ошибки они считали за дело недостойное и скорбное.

Итак, бл. Августин писал много и усердно о Святой Троице. Главному своему труду о Святой Троице "De Trinitate" он посвятил шестнадцать лет своей жизни. "Молодым я начал, стариком закончил", говорит он. Погрешил ли он в своем учении об исхождении Св. Духа? Да, перед лицом истины Православия, его учение об исхождении Св. Духа от Ипостасей Отца и Сына, является неприемлемым и ошибочным. Согрешил ли он против учения Церкви? Нет, потому что когда он писал, учения Церкви о Св. Троице еще не существовало. Даже Символ Веры, который был ему известен, был Никейский, в котором о Святом Духе сказано только это: "(Верую) и во Святаго Духа". Часто выражая свои богословские мысли он говорит, что он этого "не утверждает с дерзостью". В своих богословских исканиях он часто обращается к блаженному Иерониму за помощью. Свои произведения он просматривает и исправляет. Он желает, чтобы его читатели, если найдут что-либо отступающее от истины, отвергли это. Его сочинения, как и вся его жизнь благоухает

великим духом смирения. Кончая свой великий труд "О Святой Троице", он обращается к Богу со следующей молитвой: "Господи, Боже мой, Троиипостасный Боже! То, что я сказал в сих книгах, что было от Тебя, пусть это признают и Твои; если же то, что было от меня, пусть это не признаешь ни Ты, ни Твои".

В учении бл. Августина о Святой Троице и Воплощении Сына Божия встречаем драгоценные мысли. Прежде всего, понимание Св. Троицы как Любви. Прот. С. Булгаков так пишет о сем: "Исходная точка зрения бл. Августина в учении о Св. Троице также позволяет ему ощутить сильнее, чем восточным (отцам) проблему связи Св. Троицы во взаимоотношениях Ипостасей, которая у восточных до известной степени подменяется их рядомположением. На этом пути бл. Августин делает настоящее открытие в богословии тринитарно-пневматологическом, высказывая впервые мысль, совершенно чуждую восточному богословию, именно понимание Св. Троицы как Любви. Дух Святой — есть во Св. Троице Любовь Обоих — Отца и Сына".

Затем бл. Августин с предельной ясностью учил о двух природах: Божественной и человеческой во едином лице Богочеловека. На его учение впоследствии ссылались, когда происходила борьба с несторианством и монофизитством.

И, наконец, бл. Августин высказал мысль, что в Воплощении Сына Божия явила Себя *Вся* Святая Троица и это было делом *Всей* Святой Троицы. Эту мысль позднее мы находим и у восточных богословов.

XIII-му веку принадлежит легендарный эпизод из жизни бл. Августина (который находим у Кесария Гейстербаховского): "Бл. Августин, после трудов, гуляя вдоль берега моря, размышлял о тайне Св. Троицы, и на берегу он встретил маленького отрока — в действительности же, Христа в этом образе. ⁷Который пытался опустошить море при помощи ложки в ямочку, которую Он сделал на берегу. Бл. Августин сказал ему, что это невозможно сделать, на что Отрок ответил, что еще более неразумно со стороны бл. Августина пытаться постигнуть тайну Св. Троицы и, сказав это, стал невидим".

Итак, бл. Августин "ложечкой" своего замечательного ума, почерпнул нечто из "моря" тайны Св. Троицы и перелил в "ямочку" своих писаний, и ничего нет удивительного, что при этом, попало и несколько "песчинок" вследствие немощи и земленности человеческого существа.

Прекрасно сказал один греческий епископ: "Бл. Августин мог ошибаться в своем учении о Св. Троице, но он был близок Св. Троице своей святостью и подвигом трудов".

Миссионеры с рю Пюто...

В связи с активизацией масонства в России

В последнее время средства массовой информации в России уделяют все большее внимание масонству. Диапазон мнений широк. Одни утверждают, что масонство — это миф, и готовы говорить на эту тему лишь в ироническом стиле¹. Другие в принципе согласны с этим, но считают проблему более серьезной: “Масонофобия — это своего рода идеологическое помешательство... сродни бреду ревности: все логические построения ревнивец учел, нет только одного — фактов”; таких людей надо “лечить”², — утверждает московский психиатр М. Буянов. Третьи, вопреки первым двум, выпускают хвалебные книги³ о важной роли масонства в истории и культуре, в том числе в русской; “Известия” к пушкинскому юбилею сообщают, что “Пушкин был масоном. Он гордился своей принадлежностью... Масонство помогло Пушкину перейти от детского атеизма к христианству...”⁴. Четвертые тоже считают масонство влиятельным, но столь вредным и вездесущим, что в любых отрицательных явлениях и событиях ищут именно масонские происки⁵...

Для поисков истины лучше всего обратиться к самим масонским источникам. Недавно, следуя этому принципу, я напечатал две главы: о социально-политическом фундаменте того явления, которое правый фланг называет “жидо-масонским заговором”, и о роли масонства в русской эмиграции (см. мюнхенский журнал “Вече” № 42 и № 43; первая часть также в “Нашем современнике” № 12, 1991). Сейчас мне хотелось бы продолжить эту тему в новом аспекте и на ином уровне, воспользовавшись одной из публикаций в московской газете “Политика”.

В этой газете было помещено интервью с М. В. Гардером⁶. В эмиграции он известен как автор международно-политических обзоров и бывший полковник французского Генштаба. Теперь мы узнали, что он к тому же “самый старший: и в пребывании, и в звании” в заграничном русском масонстве и “второй номер французского масонства ‘шотландского устава’” — это течение считает себя религиозным, в отличие от атеистического “Великого Востока”.

Главная ложа ордена, который возглавляет Гардер, расположена в Париже на рю Пюто (8, rue Puteau). Именно по этому адресу масоны через радио “Свобода” (22.3.1991) призвали жителей СССР устанавливать контакт для вступления в их организацию. Ведущая радио-

передачи Ф. Салказанова сразу заверила слушателей, что разные “лживые измышления” о масонстве “могли возникнуть только в мозгу кретина” (перекличка с мнением психиатра М. Буянова здесь не случайна: он тоже частый автор радио “Свобода”). Представители ложи подчеркнули, что “главная цель масонов — способствовать моральному, духовному усовершенствованию общества”. Считая образцом такого совершенства США, они напомнили что, “в основу США... с самого начала были заложены масонские принципы”. Поэтому, — заявили они, — сегодня “Россия более других стран нуждается... в масонах”, ибо “то, к чему сегодня стремится страна — соответствует масонским принципам”. Более того: нет “сегодня иной, чем масонство структуры, способной обеспечить формирование настоящих граждан; этого не сможет сделать Церковь... этого не смогут сделать и новые политические партии, которым еще не хватает... демократической зрелости”. “Сегодня всем понятно, в том числе и советским руководителям, если они хотят приступить к реформам, — что распространение масонства в России представляет собой реальный шаг, ведущий к духовному и материальному благосостоянию”.

С целью “способствовать распространению масонства в России” и отстроить там “масонскую структуру” — на рю Пюто и была создана ложа “Александр Сергеевич Пушкин”. Ибо, как напомнили масоны, устраивать новые ложи самим нельзя: только под руководством уже существующих. В конце передачи Салказанова дважды, по буквам, повторила адрес и выразила надежду, что писать по нему будут и женщины: “можно будет создать русскую женскую ложу”.

Прежде чем дать оценку этому призыву процитируем еще один документ, связанный все с тем же адресом. В 1924 г. масон первой эмиграции Н. П. Вакар писал своему шефу⁷:

“23 января... в храме на rue Puteau состоялось Собрание, посвященное ‘прославлению Сатаны’... Это подлинно был не то сатанинский Акафист, не то миссионерская проповедь сатаниста. Речь была именно так построена не только с внутренней, но и с внешней стороны (каждый абзац кончался напевным ритуальным ‘O, Satan, Frère des Hommes’! [‘O, Сатана, Брат людей’]).

... в ‘докладе’ была и ‘историческая’ и ‘философская’ часть. В этой области докладчик обнаружил существенное невежество, однако

заявил, что 'сатана... поборник человеческого права против божественной деспотии', 'истинный источник света', и т. п. Указав, что за так называемую 'божественную любовь' человеку естественно платить Богу ненавистью и злобой, сообщив, что 'сатана это и есть человечество', проповедник закончил гимном Сатане, приспособив для этого известные стихи Бодлера. Вывод из проповеди для слушателей мог быть только один: приди, поклонись и прославь...

В заключительном слове Досточтимый Мастер Ложи поблагодарил брата Humaгу за 'интересное и захватывающее' сообщение и... подчеркнул присутствующим и вновь посвященным братьям 'истинно масонский характер' заслушанного 'доклада'...

В этой связи "ошеломленный" Вакар ставит вопрос: есть ли это "некая программа, сознательно и намеренно проводимая в Братстве частью братьев; либо... проявление цинической распущенности и духовного хулиганства"?

К сожалению, ответ масонского начальства на это письмо Вакара нам неизвестен. Попытаемся поискать его сами.

Нет сомнения, что масонство — влиятельнейшее движение Нового времени, которому нынешний мир во многом обязан своим духовным состоянием. Оно возникло в виде тайного ордена в идейном пространстве между религиозной Реформацией и атеистическим Просвещением — как неоязыческая религия Разума, противоборствующая "реакционному" влиянию Церкви и стремящаяся к переделке общества на "прогрессивных", рационально-космополитических началах. (Поэтому католическая Церковь с 1738 г. запрещает своим прихожанам вступать в ложи, под угрозой отлучения⁸...)

Постепенно внутри масонства возникли разные "послушания", от мистических до атеистических, ставящие акцент на разных сторонах этой программы. И соответственно влияние масонства в Новое время можно рассматривать как на духовном уровне, так и на политическом.

Что касается политики, то масонские источники уже давно не скрывают, что масонами были и лидеры "буржуазных революций" (начиная с Французской), и многие вожди социалистических партий, и основатели Лиги Наций (а затем ООН), и множество президентов США. Свое мнение, что в Февральской революции 1917 г. масоны "никакой роли не сыграли", М. Гардер мог бы уточнить по французскому масонскому словарю: там сказано, что "большинство членов Временного правительства было масонами". Причем тог-

дашнее масонство в России отпочковалось в основном от того послушания во Франции, глава которого в 1904 г. объявил: "Мы не просто антиклерикальны, мы противники всех догм и всех религий... Действительная цель, которую мы преследуем, крушение всех догм и всех Церквей"¹⁰.

Но, достигнув на Западе своей цели (т. е. победив влияние католической Церкви и атомизировав общество), масонство утратило политическую агрессивность. Похоже, теперь оно превратилось, как шутят сами масоны, в "бюро взаимопомощи функционеров". Ибо в том демократическом обществе, которое построили масоны, для прихода к власти и ее осуществления нужны уже не тайные организации, а деньги и средства информации (хотя и сейчас подлинные структуры власти по-прежнему предпочитают оставаться закулисными; в последнее время их идеологию по установлению всеобщего "нового мирового порядка" называют "мондиализмом"). Кроме того, идеи масонства (нравственный "плюрализм", отход от христианского понимания истории) стали общепринятыми в западном мире (в СССР сходное развитие произошло и без масонских структур: так называемое "западничество"). Поэтому сегодня не столь уж важно, масон такой-то политик или не масон; интереснее рассмотреть духовную суть масонства (и тем самым его наследия), а также его место в общем русле апостасии (отхода от Бога) человечества.

Но приступая к анализу этого уровня масонства, следует сделать замечание: он требует уже не социально-политических фактов, а историософских и религиозных категорий. И здесь масонские источники могут нам помочь лишь яркими иллюстрациями, но не конечными выводами.

Темная духовность масонства заметна уже в его мрачной внешней атрибутике, в мстительных ритуалах с "мертвецами" в гробах (см., например, иллюстрации в переизданном в Москве двухтомнике "Масонство в его прошлом и настоящем"¹¹). Еще темнее — внутренний смысл масонской символики. Уже для своей родословной масоны словно нарочно выбрали из Ветхого Завета носителей гордыни и материализма: Каина, строителей Вавилонской башни, царя Соломона и строителя его храма Хирама. С последними двумя образами связаны главные ритуалы масонства.

Так, "Храм Соломона — источник развития всех других масонских символов, которые объединены воедино образом храма", — пишет масонский словарь. Саму свою деятельность масоны называют "построением храма Соломона"

(подразумевая под ней как бы построение земного рая); в этом аллегорический смысл термина “вольные каменщики”. “Особенный культ символики, связанной с Храмом Соломона, развит в американских ложах. ...в некоторых к постоянному оформлению относится модель Храма”¹².

Но согласно святоотеческому учению, сформулированному задолго до появления современного масонства, в этом Храме восседает царем не кто иной, как антихрист – посланец сатаны, “человек греха, сын погибели” (2 Фессал., 2:3–4)...

Кроме того, уже из Ветхого завета следует, что антихрист произойдет из колена Данова – именно это колено связано в Библии с будущим носителем зла (Быт. 49:17–18; Иерем. 8:16) и оно единственное, которое не названо в Апокалипсисе в числе спасенных колен Израилевых (Откр. 7:4–8). И вот в масонстве главная фигура поклонения – Хирам – происходит именно из этого колена по матери: она была “из дочерей Дановых” (2 Пар. 2:14), – спокойно отмечает указанный масонский словарь. Не удивительно, что в некоторых вариантах масонской легенды о Хираме его происхождение прямо связывается с ангелом, взбунтовавшимся против “божественной деспотии”.

Причем, культ Хирама в масонстве доходит до того, что даже создано своего рода “анти-евангелие” об убийстве Мастера завистниками; “анти” – потому что Христос после смерти воскресает, а от Хирама остается лишь разложившийся труп. В своих ритуалах масоны и мстят за его смерть; в ложах имеются искусно изготовленные макеты трупа.

На этом фоне можно лучше понять и смысл масонского “посвящения” (посвящаемого на четверть часа оставляют “под землей”: в темной комнате наедине с “трупом” или черепом), которое скрепляется обязательством хранения тайны под угрозой смерти. В “Вестнике объединения масонских лож”, к которому принадлежит М. Гардер, такое посвящение трактуется в смысле “влияния духовного порядка, источник которого... должен быть обязательно ‘нечеловеческого происхождения’”; “ритуал может обладать, в известном смысле, магической силой, способной оказать эмоциональное воздействие на психику посвящаемого”; “мы много раз были свидетелями настоящей трансмутации – этой конечной цели всякого подлинного посвящения – происшедшей в некоторых из наших братьев”¹³.

Примерно так же обращение в масонство толкует иностранный масонский авторитет – Эндрес: это “эзотерическая связь с нематериальным... *Посвящение - это изменение состояния собственной души*”¹⁴ (выделено в оригинале).

Фаустовская аналогия с продажей души здесь напрашивается сама собой. (Интересно отметить, что и Гете, автор “Фауста”, был масоном.) А из французского масонского словаря узнаем, что в одном из масонских ритуалов “Хирам духовно возрождается в посвящаемом”¹⁵...

Характерно, что масоны избегают уточнять, какому “Высшему Существу” они поклоняются, называя его “Великим Строителем Вселенной”. Это обстоятельство, как и отказ от троичного понимания Бога, облегчает возможность Его подмены (сознательной или скрытой) другим “существом”, ибо как раз на роль “строителя” и претендует сатана, вознамерившийся соперничать в этом деле с Богом. Масоны и сами впадают в ту же гордыню соперничества, утверждая, что “в христианстве неправильно переведен новозаветный призыв ‘metanoiete’ словом ‘покайтесь’... Метаноия, древняя цель мистерий, означает не покаяние, а ‘инакомыслие’...”¹⁶. И в цитированной радиопередаче “Свободы” масоны это не преминули подчеркнуть: “Занимаясь поисками Истины... масоны не признают никаких попыток ограничить эти поиски. Масон – это человек свободный от предрассудков и догм...”.

Возможностей для такой подмены Бога дьяволом в символике масонства много. Тот факт, что так называемое “религиозное” масонское послушание имеет в своих “алтарях” Библию – ничего не значит, ибо “если брат при вступлении в ложу, принимая обязательство, кладет руку на Библию, то это нисколько не обязывает его по отношению к содержанию Библии”, – пишет Эндрес; поэтому “многие ложи заменяют Библию книгой с белыми страницами”¹⁷...

Так что описанное Вакаром поклонение сатане – это лишь одно из проявлений внутренней сути масонства. Только сами масоны, пожалуй, “не ведают, что творят”: для многих из них сатана не носитель зла, а “истинный источник света и разума”... В этой связи можно вспомнить, что имя сатаны – Люцифер, “светоносный” (он способен принимать облик “светоносного ангела”). Именно этот “свет” входит в масона во время ритуала посвящения. Именно этот “свет просвещения” масонство несет с самого начала своей деятельности. Этот “свет” излучает и пятиконечная “пылающая” звезда, которая “относится к общепринятым символам масонства”, имеет связь с традицией каббалы и с “печатью Соломона, которой он отметил краеугольный камень своего Храма”¹⁸, – объясняет масонский словарь. (Быть может, она была принята большевиками непродуманно, но символика духовного родства между масонством и коммунизмом

получилась впечатляющая: ведь и коммунисты претендовали на построение похожего "храма" — рая на земле...). Уже цитированный выше знаток масонских символов подчеркивает, что как пятиконечная, так и шести-конечная звезда (тоже масонский символ, связанный с храмом Соломона) имеют это общее и главное свойство: они излучают "свет", который восходит к древней вавилонской астрологии¹⁹.

Некоторые защитники масонства признают в нем сатанинские тенденции, но готовы отнести это "лишь к таким ложам, которые для того и ведут борьбу с религиями, для того и говорят: 'долгой Распятого', чтобы утвердить свою религию и свое господство, ибо светлый масон никогда так поступать не будет..."²⁰. Как можно видеть, разница между атеистическим и "религиозным" масонством лишь в том, что первое прямо заявляет о своем отрицании и духовного мира, и христианских ценностей; второе же имеет и "положительную" программу, выбирая себе в духовном мире иной объект поклонения и утверждая его "совместимость" с христианством. Иногда это делается в такой форме: "Мы вольнодумцы, мы верующие... Одержимые духом исследования, мы слуги Сатаны. Вы хранители истины, вы служители Бога. Эти два Учителя друг друга дополняют. Они нужны друг другу..."²¹, — писал в "Письме Римскому Папе" видный масонский деятель А. Лантуан...

Переубедить же людей, принявших "посвящение" очень трудно: они будто чем-то заворожены и существуют в иной системе этических и эстетических координат (даже трупная символика их не отвращает). Это подтверждает и Гардер, чувствуя в масонстве "какую-то такую атмосферу... это сон, но сон сознательный" и "Если вы действительно поддаетесь музыке вот этого сна, который вы переживаете, то это что-то в вас меняет"... Характерна в этом отношении апология масонства в брошюре А. Клизовского; вряд ли автор сознавал, что скорее мог напугать, чем успокоить своих оппонентов такими аргументами:

"Точно известно, что орден масонов, также как родственный ему по духу и учению орден Розенкрейцеров, находились в связи с Источником Света, Руководителями нашей планеты, Старшими Братями человечества". Их цель — "будущий земной рай", причем "Даже отрицательные явления Великими Зодчими Мира, Старшими Братями человечества, обращаются в нашу пользу и в нечто положительное..." Так, "существующее в природе хищничество есть тот кнут, который погоняет ленивых и слабых. В человеческом царстве природы хищные щуки для того и существуют,

чтобы понуждать мягкотелых карасей развивать наблюдательность, самодеятельность и другие положительные качества, и когда эти качества будут развиты, исчезнет надобность в кнуте...". В мире происходит "отбор зрелых плодов человеческой эволюции от незрелых. И в то время, как зрелые плоды человеческой эволюции высшим сознанием чувствуют Свет и устремляются к Источнику Света, незрелые не видят этого Света. Для духовно созревших людей наши Невидимые Руководители, Старшие Братья человечества, становятся реальностью, становятся осязаемыми и даже видимыми, но для пребывающих во тьме Они фантазия... В. Иванов [автор антимасонских книг. — М. Н.] ...знает о существовании на земле наших Руководителей, обитающих на нашей планете, Старших Братьев человечества, но он называет их... темной сатанинской силой... С Ивановыми нам не по пути"²²...

М. Назаров

(Окончание следует)

¹⁹ Напр., Радио России, 12.8.1991, радиопрограмма "Выбор" № 13.

²⁰ Буянов М. Мазонифобия // "Новое время". Москва, 1991, № 36.

²¹ Напр.: Морамарко М. Масонство в прошлом и настоящем. Москва, изд-во "Прогресс", 1990; Клизовский А. Правда о масонстве. Рига, изд-во "Виеда", 1990; Бакунина Т. "Вольные каменщики" и "Знаменитые русские масоны", Москва; и др. (см. "Русскую мысль", Париж, 1992, 31 января, стр. 11).

²² Кедров К. Покаяние Пушкина // "Известия". Москва, 1992, 10 февр., стр. 3.

²³ Напр.: Фомичев В. Призраки или масоны? // "Пульс Тушина". Москва, 1991, № 12.

²⁴ Орден. Интервью с М. В. Гардером. // "Политика". Москва, 1991, № 11. Следует отметить, что в № 16 "Политика" опубликовала, в виде возражения Гардеру, и краткий вариант данной статьи "Миссионеры с рю Пюто".

²⁵ Цит. по сборнику документов из Гуверовского архива, составленному Ю. Фельштинским: Николаевский Б. Русские масоны и революция. Москва, изд-во "Терра", 1990, стр. 186–189.

²⁶ New catholic encyclopedia. Washington, 1967, vol. VI, p. 134, 139. Правда, этот же источник сообщает, что в послевоенное время католики пытаются идти на "экуменический диалог" с масонами.

²⁷ Dictionnaire universel de la franc-maçonnerie. Paris, 1974, p. 1166.

²⁸ Chevallier P. Histoire de la franc-maçonnerie française. Paris, 1975, p. 61.

²⁹ Масонство в его прошлом и настоящем. Москва, СП "ИКПА", 1991.

³⁰ Lennhoff E., Posner O. Internationales Freimaurerlexikon. Wien-München, 1932 (Nachdruck 1980), S. 1567–1568.

³¹ Вестник объединения русских лож Д. и П. Шотландского Устава. Париж. 1961: № 6, стр. 10; № 7, стр. 29. 1962: № 9, стр. 7.

³² Endres F.C. Die Symbole des Freimaurers. Hamburg, 1977, S. 94.

³³ Dictionnaire universel... P. 627.

³⁴ Endres F.C. Op. cit. S. 81–82.

³⁵ Ibid. S. 41–42.

³⁶ Lennhoff E., Posner O. Op. cit. S. 204, 483, 809, 1192–1193.

³⁷ Endres F.C. Op. cit. S. 85–86.

³⁸ Клизовский А. Указ. соч., стр. 24–25.

³⁹ Lantoin A. Lettre au Souverain Pontife. Paris, 1937, pp. 53, 169–170.

⁴⁰ Клизовский А. Указ. соч., стр. 4, 7, 13, 25, 27, 32.

Церковь и власть

Архимандрит Юстин Попович

Первостепенным для оценки сложившейся в России внутрицерковной ситуации оказывается вопрос отношения Церкви к властям. Московская Патриархия 1927–1991 годов, это — весьма своеобразный ответ на данный вопрос. Оставляя внутрисерийский спор, нам стоит обогатиться опытом православных современников, находившихся в схожем положении. Именно к сокровищнице Православной Церкви в свидетельствах ее Святых обратился отец архимандрит Юстин Попович († 25 марта/7 апреля 1979 г.), когда обрушились гонения коммунистов на Сербскую Церковь.

Кто такой отец Юстин? — Без него не мыслима сегодняшняя Сербская Православная Церковь. Он — величайший православный богослов XX века, духовный отец, преподобный молитвенник. После войны он как профессор богословия был изгнан коммунистами из университета. Его преследовали как исповедника Христова, и он ходил по своей стране как странник. Многие отшатнулись от него. Наконец, он нашел пристанище в монастыре Челие. Там он молился и трудился на благо своей гонимой Церкви. Его "Догматика" стала известной еще до Второй мировой войны. Знаком православного святоотеческого

предания, он написал множество толкований на разные книги Священного Писания* и противопоставил в особой книге экклезиологию Православной Церкви экуменизму. О. Юстин составил 12-томное собрание Житий Святых. До самой его смерти его труды не издавались в коммунистической Югославии.

За каждое смелое слово или проповедь, за каждый текст или богословскую книгу, изданную за границей, за посещение иностранцем его приводили в Вальевскую или Белградскую госбезопасность, допрашивали и "переубеждали" — пишет ученик о. Юстина, иеромонах-прото-сингел Афанасий Евтич (ныне епископ). Патриархи и епископы делали вид, что не слышат его. За связь с о. Юстином некоторые епископы были сняты коммунистическими властями со своих мест. Так и жил он в монастыре Челие, лишенный права на выезд, как бы в заточении. Сестрам Челие и посетителям чинились безчисленные трудности и препятствия. И все же вся Сербская Церковь, весь народ церковный знали и чтити его. Прославление о. Юстина со Святыми уже началось в Сербской Церкви. Его ученики — ныне светочи-епископы нового поколения в современной Сербской Церкви.

Отец Юстин горячо и нежно любил Русскую Церковь, русское благочестие. Он лично знал и чтит Митрополита Антония (Храповицкого) и блаженного Владыку Иоанна (Максимовича), живших в Сербии.

Работавший над Житиями Святых и страдавший со своей Сербской Церковью, отец Юстин, которого греческий академик Кармирис назвал "сокровенной совестью Сербской Церкви", составил в 1960 г. обличительную брошюру: "Истина о Српској Православној Цркви у комунистичкој Југославији". Первая часть ее говорит об отношении Церкви к власти, а вторая — о положении Церкви в Югославии. Обратимся к первой части этой брошюры о. архимандрита Юстина (Поповича), при цитатах пользуясь русским изданием Житий Святых и дополняя дату, там где удавалось ее установить, под которой можно найти житие данного Святого. Текст высказываний Святых местами дополнен в тех случаях, когда это представляло особый интерес. (Редакция)

Об отношении Церкви к властям

"... Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам" (Деяния Апостолов 5, 29).

Вот она — душа, самое сердце Православной Церкви; вот оно — ее Евангелие, ее Всеевангелие. Вот чем она живет, и ради чего живет. Вот в чем ее бессмертие и вечность; в этом именно ее непреходящая всеценность. Повиноваться Богу больше чем людям, это — ее принцип над принципами, святыня над святынями, мерило над мерилami.

Это Всеевангелие — сущность всех святых догматов и всех святых канонов Православной Церкви. Тут нельзя, ценою всех цен, со стороны Церкви делать никаких уступок никаким политическим режимам, никаких нельзя заключать компромиссов ни с людьми, ни с демонами. Меньше же всего с откровенными церковборцами, церковгонителями и церковноубийцами.

"Повиноваться больше Богу, нежели человекам" — это устав Православной Церкви,

ее вечный и неизменный Устав — Всеустав, ее вечное и неизменное Стояние — Всестояние. Вот он и есть первый ответ первым гонителям Церкви: Деяния Апостолов 5, 29; и это — ее ответ всем гонителям ее сквозь все века, до Страшного Суда. Для Церкви Бог всегда на первом месте, а человек — люди — всегда на втором месте. Людям надо покоряться постольку, поскольку они не против Бога и Божиих законов. Но если они выступают против Бога и Его законов, то Церковь должна им воспротивиться и противостоять. Если она не поступает так, разве это — Церковь? и представители Церкви если не поступают так, разве они — апостольские представители Церкви? Оправдывать себя при этом так называемой церковной икономией (снисхождением), это значит не иное что, но скрыто предавать Бога и Церковь. Такая икономия

* См. "Толкование на Евангелие от Матфея", в этом номере (стр. 3).

просто напросто — предательство Церкви Христовой.

Церковь, это — вечность во времени, во временном мире. Мир меняется, а Церковь не меняется; не меняется ее вечная Божественная Истина, ее Божественная правда, ее вечное Божественное Евангелие, ее вечные Божественные средства. Не меняется, ибо не меняется Господь Христос, который таков и творит так. Такова Евангельская истина и действительность: *“Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же”* (Евр. 13, 8). Церковью вечность присутствует во времени, для того, чтобы время освящалось ею, обновлялось ею, овековечивалось ею, и равнялось бы по ней. Не она должна равняться по времени или по духу времени, но время должно равняться по ней как Вечной, и дух времени — по ней как носительнице Духа Вечности, Духа Богочеловечности. Ибо она всегда святая, всегда апостольская. Она всегда соборна, всегда божественна, посему и не смеет никогда жертвовать Вечное — временному, Божие — человеческому, Небесное — земному. Ни приспосабливаться к духу времени. Напротив, ей подобает: приспосабливать время к Вечности, временное к Вечному, человеческое к Богочеловеческому. Вечный ее путь через этот мир: сперва — Бог, а потом человек; впереди — Бог, а за Ним человек: *“дабы иметь Господу Христу во всем первенство”* (Кол. 1, 18).

Власть в принципе от Бога (Рим. 13, 1–6): и иерархия ценностей и иерархия порядка — от Бога. Поэтому в принципе надо покоряться власти как упорядочивающей и как содержащей этот богоданный и божественный порядок в мире. Иначе — падение, и впадение в безвластие, анархию.

Властям надо покоряться, поскольку они содержат божественный порядок в мире, поскольку они — “слуги Божии” и как слугам Божиим. Покоряться властям надо, потому что как слуги Божии они носят меч, которым наказывают зло и защищают добро. Покоряться властям надо, потому что они — слуги Божии “страшны для злых дел”, а не для добрых. Но когда власти становятся страхом для добрых дел, когда власти гонят Божие добро, и больше всего Добро и Вседобро этого мира — Господа Христа, и тем Его Церковь, тогда таким властям не следует покоряться, ни слушать их. С ними христианин должен бороться, и именно святыми, евангельскими средствами бороться. Никогда христианин не смеет более покоряться людям, чем Богу, особенно же людям, которые против Бога Истинного и против Его Евангелия.

Власть в начале, в самом принципе от Бога. Но когда власть отпадает от Бога и выступает

против Бога, тогда она превращается в насилие и этим перестает быть от Бога и становится — от дьявола. Значит, мы христиане знаем и тайну власти и тайну насилия: власть — благословлена Богом, насилие же проклято Богом. Всё, что от Бога — добро, коль скоро им злоупотребляют — оно от дьявола. Злоупотребление Божиим — вот дьявол, и вся дьявольщина всех миров, в том числе и человеческого. Власть — от Бога; и пока она держится в Боге и под Богом и с Богом, она — благословенна. Оставив Бога, она превращается в насилие, и тем подчиняет себя власти противобого — дьявола.

Таково евангельское, апостольское, святоотеческое, православное учение о природе и ценности власти. Таково святое и непогрешимое учение Православной Церкви Христовой об этом, таково оно от начала и доныне, и отныне во все веки веков. Свидетели этого? — Все Святые Апостолы, все Святые Отцы, все Святые Мученики. Особенно Святые Мученики, начиная от Святого первомученика Стефана, и все до наших Новомучеников и остальных сегодняшних Святых Мучеников. Все они страдали за Господа Христа, все вместе, от царей, королей и князей; одним словом: от богоборных властей века сего. И таких Святых Исповедников не тысячи, их — миллионы. Все они святы и бессмертны как свидетели Богочеловеческой Истины: христиане должны противиться безбожным и противобожным указаниям царей, владык, властодержцев мира сего, где бы они ни были и кто бы они ни были. Всякий Святой Мученик, всякий Святой Исповедник веры Христовой — живое воплощение и бессмертное олицетворение пресвятого Всеевангелия Православной Церкви: “Богу повиноваться больше, чем людям”. Всякий из них всею душой, всем сердцем, всей силою, всецелым умом держался этого божественного Всеевангелия. И за это им и причиняли мучения, зло, за это их убивали богоборческие властители из века в век.

Вот некоторое число из этих безчисленных и бессмертных свидетелей:

1) *Святой мученик Гликерий*, пресвитер († 303 г.), говорил царю Максимиану в Никомедийском храме, переполненном христианами, которых царь собирался сжечь вместе с храмом — что и сделал — если они не отрекутся от Христа: “Обещанные тобою дары не привлекают нас, царь; угрозы твои мы не боимся. Все, что ни есть в мире, мы почитаем как бы за сон и даже вменили бы себе в скорбь и Божие наказание, что не претерпеваем за Христа жесточайших мучений... Не боимся мы твоих гонений: Царь всяческих

даровал нам свыше оружие, которым мы так же вооружаемся и защищаемся, как ныне ты своими оруженосцами. Противостоя тебе, мы твердо надеемся одержать чудесную победу, ибо, будучи побиваемы, мы одолеваем, а падая – побеждаем” (28 декабря).

2) *Святой мученик Иаков Персянин* († 421 г.) и царь Издигерд. Царь – Мученику: “Знай, что ты повинен смерти; но только я не казню тебя мечом, чтобы ты не умер скорою смертью, а долго и жестоко буду мучить тебя и предам горчайшей смерти” (Святому отрезали пальцы и все члены по одному. – *Прим. пер.*). – Святой Иаков отвечает: “Что хочешь делать, делай, царь, скорее, но знай, что не устрашат меня слова твои, которые подобны ветру, дующему на каменную скалу. Я не боюсь смерти, памятуя, что временная смерть есть только сон, ибо все люди восстанут из гробов своих во время страшного второго пришествия Христа моего и Господа” т. е. воскреснут (27 ноября).

3) *Святой мученик Тивуртий* († 230 г.) говорит царскому епарху в Риме Фавиану: “Угрожаешь ли ты мне мучением? но разве нам, христианам, страшно пострадать за нашего Бога? усечением ли меча? так мы, освободясь от плотской темницы, получим небесную свободу; огнем ли? но мы угасили в теле бóльший пламень похоти, а сего огня не убоимся; изгнанием ли? но Бог наш везде и, где мы с Богом, там место наше” (18 декабря).

4) *Святой мученик Мина* († 304 г.) и царский градоначальник Ермоген, мучитель христиан (ставший впоследствии и сам Святым мучеником. – *Прим. пер.*). Ермоген требовал исполнения царских приказаний. Святой Мина отвечает: “Почитать царей – дело святое, ради их власти и начальствования; но когда цари неправильно и неблагодарно почитают Бога, Который есть начало всего, и не воздают Ему надлежащей чести, тогда чтить царей несправедливо”.

Дополнение из другой беседы тех же лиц: “Скажи мне, нечестивец, на что надеясь ты дерзнул возмутить народ не повиноваться царю...?” Св. Мина: “Не я возбуждаю народ не повиноваться нечестивому царскому приказанию, а ревность Божия, ибо народ ревнует о Господе Своем... Если же я и отзывался худо о богах царя твоего пред народом, то ведь всякому человеку, имеющему правильный взгляд и здравое суждение о деле, подобает не любить и ненавидеть то, что он увидит и признает ложным; истину же должно любить и почитать. А истина для людей, относительно которой нет никакого сомнения, есть Сам Христос!” (10 декабря).

5) Царский наместник Ариппин выговаривает *Святому Мученику Платону* († 306 г.): “Как же ты смеешь нарушать царские законы и совращать других?” А святой Платон отвечает: “Я знаю уставы Бога моего и делаю, что повелевают Его святые и животворные заповеди” (18 ноября).

6) Святые Мученики: *епископ Акенсим, пресвитер Иосиф и диакон Айфал* (пострадали ок. 376 г.), и их мучитель князь из персидских магов. Князь говорит мученикам: “Не противьтесь царской воле”. А они отвечают: “Всякий, исполняющий волю незаконного вашего царя, противится Богу” (3 ноября).

7) *Святой Мученик Трофим* († ок. 303 г.) и судья Аттик, царский наместник. Судья Аттик спрашивает Мученика: “Читал ли ты императорские указы о христианах?” Святой отвечает: “Прочел. Но что они нам? Между благочестием и бесовским обольщением такая же разница, как между днем и ночью”. (19 сентября).

8) *Святой Преподобномученик Андрей Критский* († 767 г.) отвечает царю Константину Копрониму (иконоборцу): “Не дай Боже, чтоб я отрекся от моего Христа ... Ты бы царь лучше занимался военным делом и управлением народа, чем гнать Христа и Его слуг” (4 июля).

9) *Святая Великомученица Евфимия и с нею сорок восемь Мучеников* († 304 г.) и царский наместник Приск. – Приск спрашивает: “Вы ли противитесь велению царскому и нашему, унижая жертвоприношение, совершаемое в честь великого бога Арея?” – Мученики отвечают: “Повелению царскому или твоему, проконсул, – если оно не будет противно Небесному Богу, – без сомнения, нужно повиноваться; если же оно противно Богу, то не только должно не повиноваться, но даже и сопротивляться. Если бы повелевали нам то, в чем мы обязаны повиноваться властям, то мы воздали бы кесарево кесарю (Мф. 22, 21). Но так как ваше повеление богопротивно и богомерзко, ибо вы повелеваете почитать тварь вместо Творца, и заставляете поклониться и принести жертву бесу, а не Богу Вышнему, то сего повеления вашего мы никогда не исполним, ибо мы – истинные поклонники, живущего на небесах, истинного Бога” (16 сентября).

10) *Святая Мученица Нимфодора и ее святые сестры Минодора и Митродора* (пострадали ок. 305–311 г.) говорят своему мучителю князю Фронтому, вельможе царя Максимиана: “Ужели ты думаешь устрашить нас мучениями и жестокими ранами? Собери сюда со всей вселенной орудия мучений, мечи, колья, когти железные, призови со всего света

всех мучителей, соедини вместе всевозможные мучения и предай им наше слабое тело; увидишь ты, что скорее сокрушатся все те орудия, у всех мучителей устанут руки и все виды мучений твоих истощатся, нежели мы отвергнемся от Христа нашего: горькие муки за Него для нас будут сладким раем, а смерть временная – вечной жизнью” (10 сентября).

11) *Священномученик, епископ Филипп* († 304 г.) отвечает царскому наместнику Юстину: “Я – христианин и не могу сделать того, что ты требуешь; ты можешь меня мучать, но не можешь победить меня”. А после семи месяцев, когда тот же наместник вновь спрашивает этого Святого: “Почему ты так неразумно противишься воле царя?” – тот отвечает ему: “Не поступаю я неразумно, а исполняю волю Бога, Творца и Судии всех. Священное Писание говорит: ‘Отдавайте Богу Божие, а царю царское’. Это именно я и делаю. Правомочным приказам царя я всегда повиновался”.

12) Осмеивая князя-мучителя и муки, которыми он его мучал, *Святой мученик Калиник* († 250 г.) громко кричит ему: “Ты грозил мне великими муками, а налагаешь на меня весьма малые. Нанеси мне раны побольше, приложи лютейшее мучение: я не боюсь ни огня, ни меча, смеюсь над смертью, ожидая от Господа моего принять жизнь вечную”.

13) *Святой великомученик Пантелеимон* († 305 г.) отвечает царю, люто мучающему его: “О, царю! Все умершие за Христа не погибли, а нашли себе вечную жизнь. И если Анфим, будучи стар и немощен телом, мог вынести жестокие мучения за Господа нашего, тем более мне, юному и сильному телом, должно безбоязненно претерпеть все муки, на которые ты меня обречешь, ибо я буду считать жизнь пустою, если не умру за Христа, а если умру, сочту это приобретением” (27 июля).

14) *Святые мученицы, монахини девственницы* († 305 г.) отвечают старшему волхву, мучающему их: “Мы поклоняемся Господу нашему Иисусу Христу, а царева приказа не слушаемся, – делай с нами, что хочешь”.

15) *Священномученик Антипа*, епископ Пергамский (ученик Св. апостола Иоанна Богослова, пострадал в конце I-го века) отвечает царскому воеводе: “Одно знай, правитель, что я – христианин и повиноваться безумному и нечестивому повелению царя отнюдь не желаю” (11 апреля).

16) Царский наместник Евпсихий спрашивает *Святого мученика Феодула* († ок. 300 г.): “Разве ты не знаешь, что ты должен исполнять приказания царей, обладающих вселенной?” Св. Феодул отвечает: “То, что по-

велевает Владыка неба и земли поистине справедливо и достойно внимательного выслушивания и немедленного исполнения. Что же повелевают временные цари ваши, то из их повелений должно исполнять лишь те, которые окажутся справедливыми и не противными Творцу небесному, повеления же несправедливые ни в каком случае не следует исполнять” (5 апреля).

17) Севастьян, воевода римского императора Антонина (Марка Аврелия 161–180 г.) сообщает воину *Виктору, святому мученику*: “К нам пришел царский указ, повелевающий принуждать вас, христиан, к жертвоприношению нашим богам, а не повинующихся предавать тяжким мучениям”. Но святой Виктор отвечает: “Я не послушаю безбожного повеления смертного царя и не исполню его воли, ибо я раб бессмертного Царя, Бога и Спасителя моего Иисуса Христа, Царство Коего безконечно, и исполняющие волю Коего будут жить вечною жизнью, а вашего смертного царя и царство временно, и исполняющие его нечестивую (о. Юстин переводит точнее: “безбожную”) волю погибнут во веки” (11 ноября).

18) *Святая мученица Иулиания* († около 275 г.) отвечает царю Аврелиану: “Я не боюсь твоих мук, и не обращаю внимания на твои угрозы, ибо есть на небе Бог, Который может избавить нас от твоих нечестивых (точнее у о. Юстина: “безбожнических”) рук. Предай меня всем мучениям, которыми располагаешь, и увидишь помощь, оказанную мне среди них Господом моим Иисусом Христом” (4 марта).

19) *Святой мученик Кодрат Никомидийский* († ок. 250 г.) и царский проконсул Перенний. Перенний приказывает св. Кодрату: “Покорись царским, а не Христовым законам”. Святой отвечает: “Я покоряюсь законам Царя Небесного, а не безумному повелению не знающих Бога людей. Впрочем, Святое Писание повелевает нам молиться за них, дабы они обратились и уразумели истину.”

Дополнение: О. Юстин опустил последнюю фразу, мы же добавили ее с целью указать, какая молитва о таких правителях и вообще о заблудших возможна. Русская Зарубежная Церковь десятки лет так же молится в “Молитве о спасении России”: “... и не воздаждь им по делу их, но ... обрати их ... и отступившим от Тебе и Тебе не ищущим явлен буди, во еже ни единому от них погибнути, но всем им спастися и в разум истины прийти”. Укажем и на последующие слова и события в этом житии, ибо “аргументы” безбожно-идолопоклоннической власти мало менялись: “Если ты совершаешь молитву за царя, то и

заповеди его должен исполнять, потому что и в ваших писаниях пишется: *воздадите кесарево кесареви, и Божие Богови* (Марк 12, 17) ... Знаешь ли ты, – спросил проконсул, – какое множество христиан принесло жертву нашим богам, и ужели ты думаешь быть гораздо лучшим их?” Мученик Кодрат, дерзновенно обличив отступивших христиан, привел их к покаянию. Далее Св. Кодрат обращается к Переннию и такими словами: “Я поклоняюсь Истинному Богу Отцу и Единородному Его Сыну и Святому Духу ... я не боюсь ни бесов, ни тебя, обладающего кратковременной властью. По прошествии немногих дней, я отойду к моему Богу, ты же вечно будешь горько стонать, потому что не захотел познать Бога, даровавшего тебе настоящую жизнь. Сын сатаны, брат дьявола, сообщник бесов нечестивых, превосходящий свиней своим бессловесием, бешеный пес, кровопийца, змей, алчнее зверей пожирающий омерзительные мяса в капищах идольских... О погибельные! Сами впали в погибельный ров и нас желаете столкнуть в него” (10 марта).

20) *Священномученик Власий*, епископ Севастийский († 316 г.) говорит царскому игемону Агриколаю: “Не боюсь я твоих угроз, мучай меня, как хочешь, – вот, я предаю тебе за Христа моего тело мое, один Бог имеет власть над душою моею” (11 февраля).

21) Воевода у Нерона, *святой мученик Виктор* († ок. 64 г.) говорит Неронову наместнику Севастьяну: “Я хочу исполнять волю Небесного и Безсмертного Царя Христа, а о повелении земного царя Нерона, чтобы я гнал христиан, и слышать не хочу” (20 марта).

22) *Священномученик Климент*, епископ Анкирский († 312 г.) смеется по поводу слов наместника Домициана и говорит: “Мы, правитель, думаем совершенно наоборот словам твоим. Ваши дары мы признаем ничтожеством, ваш почет – безчестием и высокий сан – работою пленника. Напротив, безчестие, угрозы, мучения доставляют нам радость и утешение, и что больше всего, соединят нас с Богом. Зная это, ты не надейся отвратить нас от благочестия – ни обещанием почестей и даров, ни угрозами мучений” (23 января).

23) Царскому епарху Аквилину, который мучает *святого Трифона* († 250 г.) и предлагает ему поклониться царскому изображению, святой мученик отвечает: “Если я самому царю оказал презрение и его нечестивыми повелениями пренебрег, то неужели я поклонюсь его бездушному изображению?” (1 февраля).

24) Царскому наместнику Кинтиану, который *святой мученице Агафии* († 251 г.) в тюрьме предлагает свободу, она говорит:

“Свобода наша в порабощении себя Христу”. Затем, на суде тот же наместник хочет, чтобы она покорилась царскому повелению, она же на это отвечает: “Суетны слова твои и несправедливо повеление царя твоего, которое оскверняет и самый воздух...” (5 февраля).

25) *Святой апостол Онисим* († ок. 109 г.) говорит епарху царя Траяна Тертиллу: “Твои муки не могут утешить меня, как бы сильны они ни были, ибо я, утешаемый ожиданием будущих благ и укрепляемый силою Христа моего, с легкостью перенесу страдания, коим ты подвергнешь меня” (15 февраля).

26) *Святым мученикам Евтропию, Клеонику и Василиску* († 308 г.) является Господь и говорит им: “Когда вас мучили, то Я стоял перед вами, глядя на терпение ваше. Вы мужественно перенесли первые страдания, и Я буду вашим помощником, пока не окончите ваш подвиг, и впишутся имена ваши в книгу жизни” (3 марта).

27) *Святой преподобномученик Конон* († 275 г.) говорит воеводе царя Аврелиана Дометиану: “Умереть за Христа – это не смерть, а получение вечной жизни” (6 марта).

28) *Священномученик Зиновий*, епископ Эгейский, говорит Лисию, князю царя Диоклетиана: “Сия временная жизнь без Христа не есть жизнь, но смерть; нет, я лучше предпочитаю претерпеть временные мучения за моего Создателя, а потом с Ним вечно жить, нежели отказаться от Него ради сей временной жизни и потом вечно мучиться во аде” (30 октября).

29) От св. великомученика, воина *Феодора Тирона* († 306 г.) царский игемон Публий, требует исполнения богопротивного веления и грозит ему, а св. Феодор отвечает: “Я не боюсь ни тебя, ни твоих мук, как бы люты они ни были. Делай, что хочешь... Ожидание будущих благ, которые у Бога моего, побуждает меня к мужеству... Твои муки мне не страшны. Ибо предо мною – Господь и Царь мой Иисус Христос. Он избавит меня от твоих мук. Но ты не можешь Его видеть, так как ты не можешь смотреть духовными очами ... Как ты можешь принуждать меня оставить живого Бога и поклониться бездушному камню? Со Христом моим я был, есмь и буду: ты же делай, что хочешь” (17 февраля).

(Продолжение следует)

Из Изречений Св. Исидора

Схоластику Ниламвону *О деятельной жизни*

“Во зсей ясности дознав от древних, что почитать себя чем-нибудь не значит еще быть этим; лучше делай, а не говори только.”

Старцы Оптиной пустыни

**Иеромонах Климент (Зедергольм)
1826-1878**

Весной 1878 года, в апреле скончался от воспаления легких в Оптиной пустыни иеромонах Климент, в миру Константин Карлович Зедергольм – сын протестантского пастора, перешедший в православие, магистр греческой словесности. Ему еще не было пятидесяти лет отроду.

Присоединился Зедергольм к Православной Церкви в 1853 году в августе месяце в Оптином скиту. В летописи сказано, что И. В. Киреевский привлек его к Оптиной. Он говорил молодому человеку так: “Если вы хотите узнать основательно дух христианства, то необходимо познакомиться с монашеством, а в этом отношении лучше Оптиной пустыни трудно найти”.

Ему (Зедергольму) показалось мало быть православным мирянином, он захотел быть монахом. Это было вполне последовательно. Очень скоро, по водворении своем в Оптиной, он стал помогать болезненному старцу отцу Амвросию в обширной переписке его с духовными детьми и принял самое деятельное участие в духовных изданиях Оптиной пустыни. Его превосходное знание древних и новых языков, его образцовая “истинно московская” литературная подготовка, его привычка к кабинетному труду делали его незаменимым для подобной цели. Отцом Климентом были составлены также жизнеописания оптинских старцев: отца Леониды (в схиме Льва) – первого учредителя старчества в обители, и отца Антония – младшего брата знаменитого архимандрита Моисея.

Уже заранее исполнив все требования веры, соборовавшись и причастившись еще прежде, он почти уснул без страданий (апрель 1878).

**Иеросхимонах Иосиф (Литовкин)
1837-1911**

Старец Иосиф был ближайшим учеником великого старца иеросхимонаха Амвросия – ближайшим не по внешности только, но по духу, по силе послушания, преданности и любви.

Старец иеросхимонах Иосиф, в мире Иван Ефимович Литовкин, родился в 1837 году,

2 ноября в с. Городице Старобельского уезда Харьковской губернии. Родители его были люди простые, но очень благочестивые, добрые и умные. Отец его в своем селе пользовался большим уважением и любовью. Как он, так и его жена были очень милостивы к бедным, любили принимать в свой дом сборщиков-монахов и непременно каждому из них подавали на обитель пять рублей золотом.

Ване было 8 лет. Однажды, играя во дворе, он вдруг изменился в лице, поднял голову и руки кверху и упал без чувств. Когда он пришел в себя, его стали спрашивать, что с ним случилось. Он ответил, что видел в воздухе Царицу Небесную, около Которой было солнце. Законоучитель Вани говорил, что из него выйдет что-то необыкновенное.

Его сестра, впоследствии монахиня, рассказывала, что маленький Ваня был очень ласковым ребенком и своей нежной и чуткой душой как-то умел чувствовать чужое горе.

Когда мальчику исполнилось 4 года, у него умер отец, матери он лишился 11-ти лет. С этой поры и начались для него мытарства горького сиротства.

Но земная привязанность была далека от Ивана. В миру он всегда испытывал тоскливое чувство, и молитва – единственное наследство, доставшееся ему от благочестивых родителей, была неизменной спутницей его скорбной жизни.

Он отправился на богомолье в Киев, на поклонение святым местам, все предоставив воле Божией. По дороге он зашел в Святые Горы, а затем в Борисовскую женскую пустынь, где его сестра была монахиней. Эта обитель отличалась строгостью устава. Там схимонахиня Алипия посоветовала ему не ходить в Киев, а пойти в Оптину к старцам. Иван послушался ее совета и поехал в Оптину, куда отправлялись и монахини этого монастыря.

Приехав в Оптину, монахини пошли к старцу Амвросию, и, между прочим, сказали ему: “Батюшка! А мы с собой привезли еще брата Ивана”, называя его в шутку “братом” в виду его монашеских наклонностей. Старец серьезно на них посмотрел и сказал: “Этот брат Иван пригодится и вам и нам...” Со словом “благословите” он поклонился старцу и вручил ему себя. Это было 1 марта 1861 года.

С первых дней его новой жизни обнаружилось добрые качества его души, задатки беспрекословного послушания, молчаливости

и скромности стали крепнуть и развиваться под влиянием духовного воспитания.

Вскоре ему предложили перейти к старцу Амвросию. В "хибарке" старца Амвросия он прожил ровно 50 лет. Здесь, в этой тесной келлии, сделавшейся для него "училищем благочестия", он прошел самую высшую из наук — монашество, и стал в свое время сам наставником монахов.

Первое время близость к старцу, с одной стороны, утешала его, а с другой, — постоянная суета и прием посетителей смущали его и тяготили. Он опять стал мечтать о Киеве и об Афоне. Однажды о. Амвросий застал его за такими размышлениями. Читая его мысли, он сказал: "Брат Иван, у нас лучше, чем на Афоне, оставайся с нами". Эти слова поразили молодого послушника, и он понял, что его помыслы были только искушением. С этих пор он стал самым преданным и лю-

Старец Иосиф

бимым учеником о. Амвросия. Не только воля старца, но каждое слово его было для него законом.

В 1872 году он был пострижен в монашество с именем Иосифа, а через пять лет посвящен в иеродиакон. Его жизнь не изменилась после этого, наоборот, прибавилось еще работы и забот.

В 1884 году была торжественно открыта Шамординская женская обитель, находившаяся недалеко от Оптиной. За Литургией о. Иосиф был посвящен в иеромонахи. С первого дня он начал свое служение твердо, внятно, неторопливо и благоговейно. Сам он в дни служения делался каким-то радостным.

Теперь о. Иосиф стал старшим келейником. Главную свою обязанностью он считал беречь старца и заботиться о его спокойствии.

Неизменно благодушное настроение о. Иосифа влияло на всех. Он со всеми был мирен и умел всех смирять своим смирением, кротостью и уступчивостью. Ответ старца он передавал в точности, ничего не прибавляя от себя. Этим он заслужил и любовь, и уважение как монахов, так и всех приезжающих.

Несмотря на большую занятость, о. Иосиф находил время для чтения творений св. отцов, особенно "Добротолюбия". Он был человеком глубокого внутреннего делания, проходивший Иисусову молитву.

Постепенно старец Амвросий готовил его к старческому служению, уча его словом и собственным примером. Спросят что-нибудь у о. Иосифа — он скажет; затем спросят о том же старца Амвросия, и тот ответит теми же словами, и при этом непременно подмигнет с улыбкой, как бы давая понять в чем дело. Старец, видимо, делал это для укрепления веры в своего ученика. Он любил его и доверял ему во всем, называя своей правой рукой, и в течение тридцати лет, до самого своего отъезда в Шамордино, никогда не разлучался с ним.

Тихо и скромно о. Иосиф делал свое дело, он был истинным помощником старца, но держал себя так, как будто и не был так высоко поставлен. С братьями держал себя ровно, ни с кем не заводил знакомства и никогда ни к кому из братий не ходил, исключая церкви, да если куда пошлет старец. Любовь о. Иосифа к старцу Амвросию, такая же тихая и благоговейная, как и вся жизнь его. Он не любил и не умел высказывать своих чувств, но привязанность его была так глубока, что он жизнь свою готов был отдать за него.

В 1888 году о. Иосиф сильно заболел и готовился к смерти. Но после выздоровления он стал помогать о. Амвросию тем, что исповедовал народ.

Настало лето 1890 года. В июне начались обычные сборы в Шамордино, но о. Иосифу старец говорил: "Тебя не возьму в нынешний раз, — здесь нужен". Это случилось в первый раз за всю тридцатилетнюю совместную жизнь, что о. Амвросий ехал без него. Мало того, батюшка приказал о. Иосифу перейти в его келлию.

Через год, в 1891 году старец Амвросий тяжело заболел и скоро умер. Все близко знавшие о. Амвросия тяжело переносили эту смерть, но тяжелее всех ее переносил о. Иосиф. Однако он не потерялся и не упал духом, а еще утешал других. После о. Амвросия ду-

ховное "окормление" Шамординской обители перешло к о. Иосифу. А вскоре после смерти скитона начальника о. Антония, о. Иосиф занял и эту должность и с нею стал старцем для всех братьев Оптиной пустыни.

Духовные чада о. Амвросия видели в о. Иосифе его преемника.

Распорядок дня о. Иосифа был заведен раз и навсегда. С утра он принимал посетителей. После трапезы немного отдыхал, а затем опять принимал народ. К себе он был всегда строг и никогда не позволял себе никаких послаблений. В обращении он был ровен со всеми.

Речь старца Иосифа была сдержанной и преисполненной святоотеческого учения. Он был истинным монахом, никогда не был особенно ласков, хотя, если было необходимо, проявлял снисходительность и мягкость. С близкими людьми он был всегда строже. Это помогло ему воспитывать в своих пасомых смирение, отсечение своей воли и покорность. Слово старца Иосифа, подобно слову его учителя о. Амвросия, могло перерождать сердца людей.

Уча других терпению, смирению, незлобию, старец Иосиф сам первый подавал пример в исполнении всех этих добродетелей. Внутренняя духовная жизнь старца была для всех сокровенна. Одно только известно достоверно, что он занимался внутренней молитвой, — "умным деланием".

Батюшка как сам был непрестанный молитвенник, так и других располагал к занятию Иисусовой молитвой, и в своих наставлениях особенно хорошо говорил о молитве как о самом необходимом для каждого человека деле. Он призывал своих духовных чад к творению Иисусовой молитвы, указывая при этом что при этой молитве необходимо смиренно вести себя во всем: во взгляде, в походке, в одежде. Молитвою достигается даже сама молитва. Нетерпеливых же и неопытных старец решительно и строго предохранял, не допуская касаться высоких степеней молитвы, уча проходить этот путь постепенно, начиная с молитвы Иисусовой, произносимой устно и непременно по четкам в определенном количестве.

Иноки рассказывали: старец Иосиф до того углублялся в молитву, что часто не замечал, что к нему подходили, и только на второй вопрос приходил в себя.

Прот. Павел Левашев сподобился видеть старца Иосифа, озаренного Фаворским светом, сопровождающим высокую степень умно-сердечной молитвы, как о том пишут отцы в Добротолюбии. Он рассказывает: "Отец Иосиф в то время был болен. Мы поздоровались;

через мгновение я увидел необыкновенный свет вокруг его головы четверти на полторы высоты, а также широкий луч света, падающий на него сверху, как бы потолок келлии раздвинулся. Луч света падал с неба и был точно такой же, как и свет вокруг головы; лицо старца сделалось благодатным, и он улыбался".

Кроме влияния на душевное расположение человека, о. Иосиф имел еще несомненный дар исцелений болезней душевных и телесных.

Отец Иосиф пробыл на своем посту скитона начальника и старца братии 12 лет. Последние пять лет он стал ослабевать и иногда по два дня не принимал никого. С 1905 года он стал особенно часто прихварывать, но духом был все так же бодр и ясен. Напоследок ему пришлось отказаться от должности скитона начальника. В Шамординской обители умерла умная и способная настоятельница. Сразу усилился приток дел, вопросов и хлопот. Старец Иосиф слег и больше уже не вставал.

Простившись с Оптинской братией и с Шамординскими и Белевскими сестрами старец о. Иосиф скончался 9 мая 1911 года. Его чистая, праведная душа тихо отделилась от многотрудного тела и воспарила в небесные обители. На могиле, приготовленной в ногах старца Амвросия была совершена последняя лития, и гроб опустил в склеп. На свежем холмике водрузили крест, внутри которого засветилась неугасимая лампада, напоминающая свет и тепло почившего старца Иосифа.■

Наш "Вестник" является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы "Вестника" стараются по совести высказывать мысли согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов "Вестника", но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

"Вестник" издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на счет Епархии с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме почтовых марок.

Счет Монастыря:

PSCHA München Konto Nr. 53031-801

Адрес Редакции:

VESTNIK

Kloster des Hl. Hiob von Počaev

Schirmerweg 78

8000 München 60

Tel.: (089) 834 89 59

Fax: (089) 88 67 77

ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ

на русском языке

Братства преп. Иова Почаевского в Мюнхене

И. А. Ильин

"Основы христианской культуры."

1990

52 стр.

"Непрестанно молитесь!."

О молитве Иисусовой

1990

174 стр.

"Православие и уния."

1991

118 стр.

Сборник святоотеческих изречений и поучений

в двух частях

1991

"Сердце чисто созижди во мне, Боже!."

246 стр.

"И дух прав обнови во утробе моей!."

300 стр.

"Месячный цветной календарь на 1992 год."

с иконами двенадесятих праздников,

иконописца Шелехова

"Православный церковный календарь на 1992."

Обитель преп. Иова Почаевского

Schirmerweg 78 - 8000 München 60 - Deutschland

Tel.: (089) 834 89 59 - Fax: (089) 88 67 77

10

31

THE HISTORY OF THE
CITY OF LONDON
FROM THE FOUNDATION
TO THE PRESENT
TIME
BY
JOHN STOW
1618